

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

3/2024

СОДЕРЖАНИЕ	
Учредители журнала: АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Семейный разговор Наталья Седельникова. 1
	Игорь Роговских. Дело молодое 12
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Екатерина Шевичева. Библиотекарь — работа для эрудитов 18
	Илья Бруштейн. Грани реабилитации 33
Редакционная коллегия:	Итоги литературного конкурса «Проба пера -2023» 46
С.В. Винокурова	ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов 49
В.З. Денискина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ
И.Н. Зарубина	Анна Притчина. Стихи 55
О.В. Клековкина	Николай Николев. Стихи 58
Ю.И. Котов	АЗ, БУКИ, ВЕДИ
Т.М. Морева	Кристина Стрельникова. Стихи 68
И.И. Семёнова	Людмила Уланова. Из рассказов девочки Лёльки, которую на самом деле зовут Маргарита 70
А.П. Торопцев	Константин Арбенин. Весьма средние суперспособности 84

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

СЕМЕЙНЫЙ РАЗГОВОР*

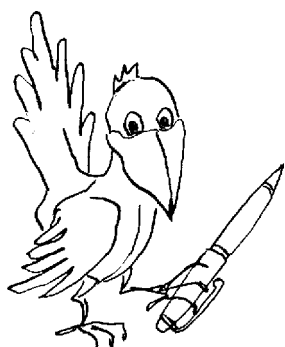
ПЕРВЫЕ ШАГИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Седельникова

*педагог-психолог, равный консультант, автор
проекта поддержки незрячих и слабовидящих
«Мир иначе»*

КОПИЛКА НАВЫКОВ

ЧАСТЬ 3

Мы продолжаем говорить о том, как подготовить незрячего ребёнка к самостоятельной жизни. В предыдущих статьях мы рассказывали, как помочь ему приобрести и закрепить навыки в сфере гигиены, научиться следить за своим внешним видом, поддерживать порядок в собственной комнате.

Мы говорили о том, как правильно поддерживать продуктивную коммуникацию, как научиться без страха по-

**Продолжение. Начало читайте в № 7 за 2023 г.*

сещать магазины, кафе, рестораны. И наконец, мы уделили много внимания важнейшему для самостоятельной жизни каждого незрячего человека навыку — умению ходить с тростью.

Проанализировав уровень освоения вашим ребёнком перечисленных навыков на настоящий момент, вы можете использовать конкретные рекомендации, данные нами в последних двух статьях (в январском и февральском номерах журнала).

Сегодня мы поговорим о таких бытовых навыках, как приём и приготовление еды.

Сюда мы включаем как простейшие навыки, такие как, налить воду в кружку, заварить чай, подогреть готовую еду, так и самостоятельное приготовление салатов, горячих блюд на плите, в мультиварке и в духовке. С чего же вообще начинать развитие этих навыков и в каком возрасте?

Начинать нужно с игры в раннем детстве.

Через развитие моторики, тренировку бытовых навыков ребёнок ещё совсем маленьким может научиться тем вещам, которые ему понадобятся во взрослой жизни.

Примеры игр и действий, необходимых для развития мелкой моторики и которые ребёнок в состоянии сделать на ощупь:

- пальчиковые игры;
- массаж ладошек и пальчиков;
- перебирание небольших предметов, разных по текстуре, размеру и форме;
- проталкивание предметов разной формы в соответствующие отверстия;
- игры с пересыпанием гороха, гречки и риса как ладошками, чтобы познакомиться с их текстурой, так и небольшими ёмкостями;

— лепка из солёного теста и пластилина с использованием стека (с определенного возраста);

— разные вариации игр в ладоши.

Также будет полезно комкать и рвать на кусочки мягкую бумагу, газету, складывать из бумаги или газеты самолетики и другие фигуры.

Примеры игр и действий, способствующих развитию будущего навыка приготовления еды:

— приготовление «еды» для игрушек, например, из листиков и травки и раскладывание её по тарелкам;

— переливание воды из ёмкости в ёмкость, например, при купании в ванной;

— посильная помощь родителям на кухне.

Все эти действия являются подготовительными перед освоением будущих навыков в более позднем возрасте.

Упражнение

Запишите, что умеет и что не умеет ваш ребёнок, используя шкалу от 0 до 2 баллов, где 0 — не умеет, 1 — немного может, 2 — навык освоен и применяется в жизни. И введите ещё одну оценку в этой шкале: отмечайте знаком «?» те пункты, где вы знаете, что ребёнок умеет, но не делает.

Оцените по этой шкале следующие навыки:

1. Использование ложки и вилки.

2. Использование ножа.

3. Умение налить себе воду в кружку.

4. Умение заварить чай.

5. Приготовление еды при помощи ножа (салат, бутерброд).

6. Приготовление еды в микроволновке или мультиварке;
7. Умение пользоваться плитой.

Чем большему количеству навыков вы поставили оценку 2 балла, тем более подготовлен ребёнок к будущей самостоятельной жизни.

Посмотрим на пункты, где вы поставили «?». Проанализируйте, почему ребёнок не использует свой навык в жизни. Может быть, вы слишком его опекаете и не даёте ему проявить себя? Может быть, он умеет, но боится сделать плохо и поэтому избегает этой ситуации? Вам необходимо тщательно проанализировать все вероятные причины и подумать над тем, как дать ребёнку возможность оттачивать этот навык и приучаться делать это самому. Если возникают сложности с пониманием причин — пишите нам на почту, будем думать вместе.

Теперь о пунктах, которые вы оценили в 1 балл.

Нужно разработать план по отработке этих навыков, найти мотивацию для ребёнка и проанализировать, что именно мешает ему освоить этот навык более полно. Возможно, это умение связано с ещё каким-то навыком, который пока вашим ребёнком не освоен.

Ваша совместная с ребёнком задача — развить в ближайший месяц эти навыки так, чтобы им смело можно было поставить высокий балл.

Что же делать с теми пунктами, которым была присвоена оценка «0»? Для начала вам нужно оценить, должен ли ребенок уметь это делать в своём возрасте. Почитайте в интернете статьи по возрастной психологии, чтобы понимать сенситивные периоды для того или иного навыка.

Если по возрасту он уже должен это уметь, то начинайте работу в этом направлении.

1. Найдите для него мотивацию. «Для чего мне нужно это уметь?»

2. Начните осваивать этот навык вместе с ребёнком. Возможно, сначала через игру, потом через просьбу о помощи. Можно через похвалу.

3. Внедрите это в жизнь семьи, например, как его обязанность.

Начинать освоение новых навыков нужно с простых задач, не требующих очень больших усилий. Далее усложняйте и не забывайте хвалить ребёнка. Сравнивайте его с самим собой: «Вот ещё пару недель назад ты это не делал и даже не умел, а теперь смотри, как у тебя здорово получается!»

Закрепите этот навык в качестве обязанности или как совершенно естественную вещь, которую должен уметь каждый человек вне зависимости от особенностей своего здоровья.

А теперь несколько рекомендаций и пояснений к освоению навыков из этой сферы жизни.

Использование ложки и вилки

С этим могут возникнуть проблемы, если моторика недостаточно развита. Здесь две основные трудности — зачерпывать ложкой и ровно нести в ней содержимое и аккуратно воткнуть вилку в лежащую на тарелке еду.

Для тренировки этих навыков можно использовать следующие игры и упражнения:

1. Движения рукой с раскрытой ладонью, на которой лежит какой-нибудь предмет. Начинайте с предмета, имеющего плоскую грань, затем усложните задачу — используйте мячик небольшого размера. Когда ребёнок будет делать это легко и уверенно, переходите к следующе-

му более сложному упражнению: предложите ему ходить, держа на вытянутой ладони небольшой круглый предмет.

2. Медленное передвижение в пространстве книги, на которой лежит круглый предмет.

3. Переливание ложкой воды из одной ёмкости в другую. Сначала медленно, затем всё быстрее. Предлагайте ребёнку делать это упражнение, пока он не научится вычерпывать воду, не проливая ни капли.

4. Перемещение кусочков пластилина, огурцов, нарезанных сосисок из одной тарелки в другую так, чтобы при накалывании на вилку они не разлетались.

5. Тренировка навыка уже в реальных условиях. Попросите ребёнка не торопиться, делать не быстро, а аккуратно. Объясните ему, что важна не скорость действия, а его результат: поднося ложку ко рту, не проливать из неё; накалывая её на вилку, делать это плавно. Чтобы еда, порезанная на куски или, например, пельмени, не вылетала из тарелки, процесс накалывания её на вилку для облегчения выработки навыка можно разделить на этапы: сначала провести вилкой по дну тарелки до столкновения с объектом, затем плавно поднять вилку до его центра и наконец аккуратно наколоть кусок на вилку.

Как налить воду в кружку

Это самое простое и первое умение заботы о себе. Конечно, вслепую без тренировки сразу не получится, но навык выработать достаточно просто. Вот несколько основных советов.

Есть два способа наливания воды в кружку. Первый — на весу, второй — когда кружка стоит на столе. В первом случае мы ориентируемся на вес кружки и время налива-

ния воды с поправкой на угол наклона ёмкости, из которой наливается вода, то есть на скорость потока.

Во втором случае — ориентируемся только на длительность и скорость. Но зато во втором варианте можно использовать палец, которым можно фиксировать край кружки, держа его чуть ниже, чтобы вовремя остановиться.

Здесь уже каждый выбирает что ему удобнее, но надо научиться и тому и другому.

Рассмотрим детально первый способ — кружку держим в руках на весу.

1. Лучше использовать одну и ту же кружку, чтобы ребёнок мог натренировать умение определять по весу количество налитой воды. Наливать тоже удобнее из одной и той же ёмкости с носиком. Когда навык будет отработан и появится уверенность в своих силах, можно будет тренироваться с разными ёмкостями.

2. Тренироваться по началу лучше или над раковиной, или над какой-то ёмкостью на столе.

3. Сначала ребёнок может научиться наливать кружку наполовину. Проверить количество налитой воды ребёнок может, немного отпив из кружки, и понять по её наклону, много он налил или мало. В этом случае не придётся ставить кувшин. Если такой вариант ребёнку неудобен или непонятен, тогда ставим кувшин и проверяем пальцем освободившейся руки. Но проверять количество налитой воды ребенок должен сам. Взрослый, который находится рядом, не должен ему подсказывать.

4. Затем ребёнок учится наливать полную кружку. Здесь важно проявить внимание и ощутить вес кружки. Можно предварительно налить полную кружку из-под крана и попробовать ощутить её вес в наполненном состоянии. Из кувшина важно наливать медленно, ина-

че ощущения не успеют сработать. Также можно попробовать слушать звук наливаемой воды и по нему можно определить, насколько наполнена кружка.

5. Добившись положительных результатов со своей привычной кружкой, ребёнок может начинать тренироваться наливать воду в разные ёмкости, начиная от маленьких кружек и больших кастрюль и, заканчивая бутылками. Чем более изогнутая форма у заполняемой ёмкости, тем легче можно ориентироваться на слух. Особенно хорошо слышно, когда вода подходит к горлышку бутылки.

Второй способ — кружка стоит на столе.

1. Когда ёмкость стоит на столе, мы меньше её ощущаем, и здесь важно правильно её поддерживать второй рукой. Можно, например, средним, безымянным и мизинцем держать за ручку, а указательным и большим пальцами как бы обнимать окружность горлышка кружки и при этом указательным пальцем спускаться внутрь кружки вдоль края, чтобы отследить количество налитой воды. Можно просто всей ладонью держать край кружки, как будто обнимая её или имитируя хомут (четыре пальца с одной стороны окружности, большой палец с другой).

2. Важно внимательно следить за потоком воды из кувшина. Наливать нужно не спеша, плавно.

3. Не забывать ориентироваться на слух.

4. Со временем выработается ощущение «кружки», когда мы чувствуем количество налитой воды через звук, скорость потока воды.

Общие моменты для обоих способов:

6. Не стоит ругать за пролитую воду. Даже опытный незрячий иногда может отвлечься, задуматься и пролить.

7. Почаще проверять уровень воды во время тренировок. Помнить, что лучше не долить, чем перелить.

Как заварить чай

Как бы это странно не звучало, но даже зрячие дети, воспитывающиеся в казённых учреждениях, считают, что чай это такая субстанция, которая сама по себе существует и её можно налить из большого металлического чайника с ручкой. К счастью, так происходит не во всех детских домах, но такое встречается.

Что говорить про слепого ребенка, у которого всё автоматически появляется на столе в готовом виде. У него нет возможности понаблюдать, узнать, как что устроено и как что готовится. Поэтому очень важно проговаривать всё, что вы делаете. Нет неважной или ненужной информации. То, что вам кажется элементарным и понятным без слов, — это именно те самые базовые вещи, на которых всё строится.

Поэтому очень важно с раннего возраста давать ребёнку в руки пакетик с чаем, рассказывать, как он заваривается и как благодаря попаданию в кипяток листики дают цвет и вкус. Также нужно познакомить с чаем в виде пирамидок и с рассыпным. При этом не давайте ребёнку уже распечатанный пакетик, пусть он знакомится с упаковкой и учится её вскрывать.

Заваривать чай это та же самая операция, что и наливание холодной воды, только с той разницей, что в этом случае есть риск обжечься. Но соблюдая технику безопасности, ожогов можно легко избежать.

После того, как ребёнок отработал навык наливания воды и достаточно успешно это делает, можно приступить к той же операции с кипятком. Здесь вдвойне важ-

но помнить правило, что лучше не долить, чем перелить. Так что нужно включить все внимание, слух и все свои ощущения и, не торопясь, плавно наливать из чайника. Если до этого вы тренировали наливание холодной воды из кувшина, то прежде, чем начать работать с кипятком, научите ребенка наливать холодную воду из чайника. Размер, форма и объём ёмкости, из которой мы будем наливать, играет очень важную роль. Привыкнув к чайнику, можно начинать тренировки.

Многие незрячие точно так же проверяют уровень кипятка в кружке, фиксируя пальцем, как и при наливании холодной воды. И это не значит, что они полностью погружают палец и получают ожоги. Когда от уровня воды до пальца остаётся хотя бы 1 — 2 миллиметра, это начинает ощущаться, и даже если вода немного, на короткое мгновение коснётся кончика пальца, никакого ожога не будет.

Но если у ребёнка повышенная чувствительность и такой вариант не подходит, можно пользоваться специализированным приспособлением — индикатором уровня жидкости. Это небольшой приборчик с датчиками, который надевается на край кружки и сигнализирует о приближении воды примерно за 2 см до верхнего края.

Этим прибором можно пользоваться на постоянной основе, но я бы рекомендовала лишь тренировать с ним умение вовремя останавливаться. Ведь не всегда у незрячего будет с собой такой прибор, ситуации в жизни бывают разные.

В следующем номере мы поговорим об использовании ножа, о приготовлении салатов, бутербродов, а также об использовании различной кухонной бытовой техники.

А пока тренируйте с ребёнком навык наливания воды, заваривания чая, кофе, какао.

Также обратите внимание на порядок на кухне: для незрячего очень важно, чтобы все вещи хранились на своих местах, а острые предметы хранились определённым образом и на них нельзя было неожиданно где-то наткнуться.

Домашнее задание

Подумайте над удобным для всех порядком хранения продуктов, посуды, приборов и другой кухонной утвари. Спросите, удобно ли такое расположение незрячему, учтите его замечания и создайте свод правил по хранению вещей на своих местах. Используйте время до выхода следующего номера журнала, чтобы введённый порядок прочно вошёл в жизнь семьи.

Не оставляйте открытыми шкафчики и ящики, это нарушение техники безопасности.

Создав такие условия у себя в доме, вы не только облегчите жизнь своего ребёнка, но и всей семьи в целом. И что немаловажно: привыкнув к такому порядку, незрячий ребёнок получит много возможностей для самостоятельности как сейчас, так и в будущем, соблюдая его уже в своей собственной семье.

ДЕЛО МОЛОДОЕ

Народная мудрость гласит: «Не зрел виноград — невкусен, а молод человек — не искусен», то есть не искушён, не имеет жизненного опыта. Это и понятно, ведь мы накапливаем знания и опыт на протяжении всей жизни, и у юноши или девушки 18-20 лет процесс познания окружающего мира и поиски себя в жизни только-только начинаются. Для молодых людей с проблемами зрения этот путь часто усложняется тем, что многие из них находятся вне социума, тогда как самый эффективный способ накопления багажа знаний и опыта — это общение со сверстниками. Именно эта идея легла в своё время в основу формирования молодёжного движения Всероссийского общества слепых.

НАЧАЛО И ПЕРВЫЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ФОРУМ

Инициатива организации первого молодёжного форума принадлежала отделу по работе с молодёжью, который был создан в середине 2010 года как структурное подразделение Культурно-спортивного реабилитационного комплекса ВОС. Сейчас это Отдел по работе с молодыми инвалидами по зрению. Его основу составили молодые, энергичные и амбициозные специалисты: Евгений Арнопольский, Юлия Баскакова, Павел Обиух, Иван Онищенко, Анатолий Попко. Они включились в работу, что называется, без раскачки, и уже в конце того же года с 29 ноября по 3 декабря в Москве прошёл Всероссийский молодёжный образовательный форум. Это было

первое мероприятие такого рода и такого масштаба во Всероссийском обществе слепых.

На форум собрались более полутора сотен молодых активных инвалидов по зрению из 73 субъектов нашей страны. Основная задача, которую ставили перед собой организаторы форума, заключалась в активном вовлечении молодых инвалидов по зрению в деятельность ВОС, а также обучении молодых специалистов современным формам и методам реабилитационной работы. Программа форума была очень насыщенной: ежедневные тематические встречи с руководителями ВОС и приглашёнными экспертами в различных областях реабилитации инвалидов по зрению, экскурсии по Центральному музею ВОС, выставки, семинары в форме деловой игры и, конечно, интересные и разнообразные культурно-досуговые мероприятия.

Формы работы и проведения мероприятий, опробованные на первом форуме, в последующие годы, разумеется, совершенствовались, но именно тогда были заложены основы деятельности и дальнейшего развития молодёжного движения ВОС и началось формирование молодёжной политики Всероссийского общества слепых в целом.

Участники форума обратились к президенту Российской Федерации с просьбой о поддержке парадельфийского движения в нашей стране и об оказании содействия в проведении первых Парадельфийских игр. Тогда же на форуме состоялась одна из первых демонстраций кинофильма с тифлокомментариями, подготовленными по современной технологии. Был показан только что вышедший на экраны фильм режиссёра Юрия Грымова «На ощупь» о жизни незрячего с рождения юноши. Гры-

мов сам представил картину зрителям, а после просмотра с большим интересом общался с аудиторией. В общем, это были пять очень важных дней для зарождающегося молодого движения в ВОС.

РЕГИОНЫ И СОВЕТ ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРАВЛЕНИИ ВОС

Идея создания молодёжных отделов в организациях ВОС быстро распространилась по регионам. Многие из тех, кто побывал на форуме в Москве, воодушевлённые увиденным и услышанным, вернувшись домой, приступили к реализации новых идей в своих региональных организациях. Следующие форумы проходили в Красноярске, Санкт-Петербурге, Волгограде и т.д. Самым отдалённым местом проведения молодёжных форумов стало Приморье. В 2019 году форум прошёл во Владивостоке.

В региональных организациях постепенно формировались молодёжные активы. В процесс вовлекалось всё больше молодых инвалидов по зрению, и стала очевидной необходимость создания некоего централизованного органа, определяющего потребности молодых членов ВОС и вырабатывающего возможные механизмы для решения их проблем.

Таким органом в 2011 году становится Совет по делам молодёжи при Центральном правлении ВОС. В его состав вошли наиболее активные специалисты по работе с молодыми инвалидами по зрению из восьми федеральных округов. Возглавил совет Анатолий Попко. Молодые специалисты тесно взаимодействуют с руководством Всероссийского общества слепых, обмени-

ваются опытом работы с молодёжными организациями страны, продолжая вовлекать в свою деятельность всё новых активистов.

МОЛОДЁЖНЫЙ МУЗЫКАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «ДАНЬ ПОБЕДЕ»

В мае 2013 года в Москву вновь приезжают более ста молодых людей из самых разных уголков России, включая Сахалин на этот раз на музыкально-патриотический фестиваль «Дань победе». Это творческая интеллигенция молодого возраста — люди, которых волнуют проблемы Всероссийского общества слепых. Программа мероприятия вновь насыщена и многообразна. Помимо творческой составляющей большое внимание уделяется различным формам образовательных и развивающих тренингов, встречам с руководителями ВОС.

На фестивале работает много волонтёров. Это ещё одна из его особенностей. На этапе подготовки мероприятия специалисты отдела по работе с молодёжью КСРК ВОС проводили онлайн- и личные встречи с потенциальными помощниками, планировавшими работать с незрячими участниками фестиваля. Главная задача этих встреч — объяснить молодым людям, которым предстояло впервые взаимодействовать со сверстниками инвалидами по зрению, как это нужно делать правильно. Такая просветительская работа дала очень хорошие результаты. Многие впоследствии с удовольствием помогали на следующих мероприятиях, а кто-то и вовсе активнейшим образом включился в рабочий процесс, став сотрудником отдела по работе с молодёжью.

Очень хорошо помню этот фестиваль, поскольку в тот момент я работал на «Радио ВОС». Мы были в самой гуще событий, записывали концертную программу, присутствовали на деловых тренингах, участвовали во встречах с руководством Всероссийского общества слепых. Гала-концерт фестиваля мы транслировали в прямом эфире. Абсолютно все участники с огромной ответственностью подошли к участию в нём. Концерт прошёл с большим успехом.

«РАДИО ВОС»

У истоков «Радио ВОС» также стояли сотрудники отдела по работе с молодёжью КСРК ВОС. Обязанности первого главного редактора исполнял Павел Обиух. Контентом эфир обеспечивали Анатолий Попко, Юлиана Баскакова, Денис Шипович, Евгений Арнопольский. «Чай со сливками», «Отправной момент», «Shtrudel-шоу», «Hi-Tech лаборатория» и другие программы появились в эфире «Радио ВОС» благодаря их усилиям. Абсолютным лидером по прослушиваниям очень быстро стала программа «Тифлочас». Автором её идеи был Анатолий Попко, ему же принадлежит идея пригласить в качестве ведущего Олега Шевкуна, и это определило стопроцентный успех программы. Популярность «Тифлочаса» объясняется ещё и тем, что программа шла в прямом эфире. Обеспечить техническую возможность этого процесса было в тех условиях весьма непросто. Однако Ивану Онищенко удавалось успешно справляться с этими задачами.

Конечно, в работе каждой региональной организации и в каждой отдельной ситуации были свои приоритеты.

Где-то предпочтение отдавалось мероприятиям для учащихся школ-интернатов, где-то образовательным и деловым тренингам, спортивным соревнованиям, развлекательным квестам, искусству и творчеству. Но совершенно очевидно одно: творческий потенциал и накопленный опыт отдела по работе с молодёжью Всероссийского общества слепых позволял этим людям очень быстро совершенствовать уже имеющиеся навыки и приобретать новые, а главное, постоянно делиться ими друг с другом.

Во Всероссийском обществе слепых появилась целая плеяда молодых опытных специалистов: Вячеслав и Валентина Царегородцевы в Нижнем Новгороде, Владимир Довыденков в Санкт-Петербурге, Анна Скорочкина в Екатеринбурге, Леонид Фомин в Хабаровске, Артём Толстобров в Красноярске, Екатерина Смык в Краснодаре, Инна Сакович в Омске, Яна Логвиненко в Новосибирске. Опыт, полученный в своё время на молодёжных форумах, и сегодня помогает Инне Семёновне Сакович и Яне Васильевне Логвиненко стоять во главе организаций ВОС своих регионов.

БИБЛИОТЕКАРЬ — РАБОТА ДЛЯ ЭРУДИТОВ

«Вы главные лица в государстве, потому что от вас зависит образование страны, её культура. Без общей культуры не может быть подъёма нравственности. Без нравственности не действуют никакие экономические законы. Чтобы стране не пропасть, ей нужны прежде всего вы — библиотекари», — так говорил о важности этой профессии для общества академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, выдающийся русский литературовед, культуролог, историк русской литературы.

Так кто же такой библиотекарь? Это сотрудник библиотеки, который обслуживает и консультирует посетителей библиотеки, создаёт и формирует каталоги, комплектует и систематизирует библиотечный фонд, проводит различные тематические мероприятия.

С развитием интернета информация стала доступнее, электронные книги небезуспешно соперничают с бумажными, поэтому люди стали реже посещать библиотеки и профессия библиотекаря утратила свою былую значимость. А между тем это очень древняя профессия, она появилась в те времена, когда возникла необходимость хранить в одном месте важные документы. Обычно первой библиотекой называют собрание глиняных табличек (2500 год до н. э.), которые были найдены при раскопках священного храма в шумерском городе Ниппур в Месопотамии.

Одной из самых древних считается библиотека фараона Рамзеса II. В этом крупном книгохранилище, осно-

ванном примерно в 1300 году до н. э. в Древнем Египте, было собрано около 20 000 папирусов. Книги-папирусы хранились в ящиках, глиняных кувшинах или специальных футлярах, позднее — в нишах стен. Пользовались ими фараоны, жрецы, высшие чиновники и писцы.

Крупнейшим центром античной книжности стала Александрийская библиотека. Она была создана в III веке до н. э. царём Египта Птолемеем I. Эта великая библиотека просуществовала почти тысячу лет и погибла при пожаре, её коллекция безвозвратно утрачена. За всю историю библиотеки в ней накопилось более 700 тысяч фолиантов. В библиотеке хранились книги на греческом, египетском, латинском языках, книги на папирусе, пергаменте, пальмовых листах, пластинках из дерева и кости. Здесь были рукописи из далёкой Индии, имелись и надписи на неведомых никому и забытых уже тогда языках исчезнувших народов. Хранители рукописей пользовались высокими привилегиями, а главный библиотекарь всегда назначался воспитателем царского наследника.

Первые библиотеки в Древней Греции появились в VI веке до н.э. В основном это были частные собрания учёных, политиков и философов. Так, например, частная библиотека Аристотеля была крупнейшей для своего времени. Она насчитывала 40 тысяч свитков. Однако пользоваться этим богатством могли только единомышленники и ученики философа. Первой публичной стала библиотека Писистрата, бывшего правителем Афин в VI веке до н.э. Он собрал богатейшую коллекцию, а потом передал библиотеку городу, и все жители Афин могли свободно читать хранившиеся там книги.

В Средние века крупнейшие библиотеки располагались в монастырях. Монахи переписывали не только

Священное Писание и сочинения отцов церкви, но и произведения античных авторов. Тогда же появилась особая должность: библиотекарь, книгохранитель. Существует легенда, что оптические очки, которые к середине XIV века распространились по всему миру, изобрёл монах Джордано да Риальто, хранитель библиотеки доминиканского монастыря в Венеции.

Большую роль в этот период сыграли скромные университетские библиотекари. Именно благодаря их кропотливому труду стали появляться национальные библиотеки, основу которых часто составляли собрания книг европейских королей.

В эпоху Возрождения библиотекари становились учёными. А свидетельством уважения к этой профессии служит фреска в библиотеке Ватикана 1477 года: на ней изображён библиотекарь, попадающий прямо в рай.

История библиотечного дела в нашей стране начинается в 1037 году, когда Ярослав Мудрый собрал монахов для перевода греческих книг и писцов для переписки уже имеющихся славянских. Книги Ярослав приказал хранить в Софийском соборе Киева. В XI — XII веках появляются библиотеки при монастырях в Киеве, Полоцке, Новгороде, Смоленске, Пскове, Владимире, Ростове, Курске и др. В этот период Русь была одной из наиболее грамотных стран Европы.

Библиотеки на Руси, несмотря на своё монастырское происхождение, сразу создавались как универсальные. В них хранились церковные сочинения, книги по грамматике, логике, поэтике, юриспруденции, астрономии, географии, философии, разнообразные поучения, книги самого разного содержания на греческом языке, сочинения энциклопедического характера. Это неизбежно требо-

вало от библиотекаря-монаха столь же универсальных знаний.

В середине XVI века после появления на Руси книгопечатания крупные собрания светских книг начинают появляться у именитых бояр. Наиболее известной стала библиотека Андрея Курбского. Более 500 лет энтузиасты ищут библиотеку Ивана Грозного. Её тайна пока не раскрыта. В государственной библиотеке было множество очень редких и представляющих большую ценность экземпляров: древние манускрипты, книги Востока, летописания древних славянских, скифских и других народов. Утверждается, что в ней были книги из знаменитой Александрийской библиотеки и собрания древних географических карт, в том числе и империи Чингисхана.

Петровские реформы в сфере политики, экономики, культуры и образования в первой четверти XVIII века имели огромное значение и для развития библиотек. В 1714 году в Санкт-Петербурге была создана первая в России государственная научная библиотека, которая позже была передана в ведение Академии наук. К тому времени библиотекари уже завоевали столь высокую репутацию, что сам Пётр рассматривал их как «командиров над академиками».

И это не случайно. Библиотекари вели заседания учёного совета, планировали поручения академикам, выслушивали их отчеты. Начался золотой век библиотекарей, ставших настоящими исследователями. Они пополняли фонды частными коллекциями, собраниями документов некоторых Приказов, покупали и обменивали книги, устанавливали связи с зарубежными научными учреждениями. Библиотека Академии наук получала обязательные экземпляры всей литературы, напечатанной в оте-

чественных типографиях. На библиотекарей была возложена и обязанность переводить на русский язык греческих и латинских авторов. Для всего этого требовалось блестящее образование, и если поначалу библиотекарями становились только энтузиасты-самоучки, то к середине XVIII века практически все они были выходцами из Академии или иностранцами с европейским образованием. Такой уровень культуры позволял библиотекарям входить в высокие научные и аристократические круги. Профессия стала не только престижной, но и выгодной в финансовом и карьерном плане.

XIX век смело можно назвать веком библиотек, книг и библиотекарей. Развитие типографской деятельности способствовало росту числа книг и библиотек. Университеты и научные сообщества стали обзаводиться собственными библиотеками, открывались всё новые общественные библиотеки. Профессия по-прежнему была престижной. Библиотекарями в то время работали выпускники университетов, писатели, интеллектуальная элита общества: известный баснописец Иван Крылов, выдающийся математик Николай Лобачевский, историк и музыкальный критик Владимир Стасов, языковед Николай Марр, писатель Владимир Одоевский и другие.

Возникает новый тип библиотек, принадлежащих различным научным обществам, а вместе с ними необходимость реорганизации системы комплектования библиотечных фондов, для чего впервые разрабатываются научные методики. В профессии библиотекаря появляется специализация: библиограф, библиотековед и книговед. Во второй половине XIX века крупные библиотеки начинают издавать свои научные журналы, и библиотекарям приходится стать издателями и журналистами.

В конце XIX века начала зарождаться отечественная система библиотечного обслуживания незрячих. История появления первых специализированных библиотек была неразрывно связана с учреждением в 1881 году «Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых», которое первым начало издавать брайлевские периодические издания для незрячих и плоскопечатные журналы для сотрудников благотворительных организаций, обслуживавших слепых. В 1895 году в библиотеке московского Румянцевского музея при поддержке его директора В. А. Дашкова был открыт первый небольшой читальный зал для взрослых незрячих. Позднее его фонд был передан Центральной библиотеке для слепых (ныне — Российская государственная библиотека для слепых), основанной в 1920 году.

После революции 1917 года многие библиотеки пострадали или были разграблены, опытные библиотекари погибли на фронтах Гражданской войны или эмигрировали. Пришедшие им на смену малограмотные и неопытные работники библиотек едва справлялись со своими задачами, что привело к утрате части фондов старейших библиотек. Постепенно стал падать престиж профессии. В стране открывались высшие учебные заведения по подготовке библиотечных кадров, но это уже не могло изменить ситуацию. Работа библиотекаря стала сводиться к простой обработке фондов, составлению каталогов, библиографий.

Сеть специальных и научных библиотек в СССР окончательно сформировалась лишь после Великой Отечественной войны. К этому времени упал не только престиж библиотекаря, но и сами библиотеки отстали в техническом и научном плане от мирового

уровня. Но в 1990-е годы начался новый этап. Стало происходить техническое переоснащение библиотек и книгохранилищ и превращение их в культурные центры на основе новых технологий. Библиотеки становились медиацентрами.

Современная библиотека — это не только хранилище книжного наследия многих поколений, но и место проведения культурного досуга населения. Сегодня библиотекарь — это проводник между читателем и знаниями, собранными многими поколениями. Несмотря на все изменения, библиотека по-прежнему остаётся тем неповторимым особым миром, в котором царит атмосфера таинственности и та неповторимая библиотечная тишина, в которую хочется вернуться.

Что входит в обязанности современного библиотекаря и доступна ли эта профессия для незрячих, рассказала библиотекарь I категории отдела обработки документов, организации каталогов и хранения фондов Российской государственной библиотеки для слепых (РГБС) Оксана Рациборская.

— Оксана, у вас высшее психологическое образование. Вы работали по специальности и в родном Волгограде, и в Москве. Что же привело вас в библиотеку?

— В студенческие годы я часто бывала в нашей библиотеке. Сюда приходило все незрячее студенчество Москвы. Мы общались, посещали некоторые образовательные курсы, находили нужную учебную литературу. Когда я искала работу, мне порекомендовали обратиться в РГБС. Но тогда я рассматривала работу библиотекаря как промежуточный вариант. Мне хотелось продол-

жать заниматься психологией. Думала, немного поработаю и вернусь к своей основной профессии. Но ситуация изменилась, появились определённые семейные обязательства, нужны были стабильный заработок и стабильная работа. Вот так я задержалась в библиотеке на 12 лет. (*Смеётся.*)

А вообще, мне с детства нравились книги. В старинном здании саратовской школы, где я училась, библиотека располагалась в подвале. Это здорово стимулировало моё детское воображение. Я часто спускалась в библиотеку, ходила вдоль длинных стеллажей, заставленных тяжёлыми томами, вдыхала неповторимый книжный запах. Книги тогда были только брайлевские, и их было очень много. Для меня это была магия. Я погружалась в какой-то таинственный и неведомый мир, листала книги и много читала. Книги всегда мне были близки и понятны. Может быть, мне не хватало эмоций, и я их черпала из литературы. Сложно сказать. И как я помню, представляя своё будущее, мне хотелось находиться среди книг. Так что моё детское желание окольными путями, но всё-таки к ним привело.

— *Вы любите свою профессию?*

— Я с ней сжилась. Мы как-то друг к другу притёрлись с годами. Но даже если я в своей жизни что-то захочу поменять, я ни на что не променяю книги. Они мои лучшие друзья и советчики.

— *Современный библиотекарь — кто он? Вы смогли бы составить психологический портрет хранителя книг XXI века?*

— Конечно, это субъективное представление, но если учесть, что в РГБС в последнее время приходят специалисты из обычных библиотек, наверное, смогу. Это

женщина 50+ или пенсионного возраста советской закалки. У нашего библиотекаря есть своя устойчивая система ценностей, жизненных позиций и принципов. Он интеллеktуал, внимательный к незрячим читателям. Это не просто библиотекарь. Это психолог, реабилитолог и соцработник в одном лице.

— *Какими личностными качествами должен обладать библиотекарь?*

— Прежде всего, он должен быть эрудированным, коммуникабельным, ответственным, наблюдательным, неконфликтным, требовательным к себе человеком с хорошо развитой интуицией (иногда библиотекарю приходится угадывать желания читателей). Помимо этого библиотекарю не помешают хорошие организаторские способности, творческое мышление, склонность к самообразованию, способность быстро адаптироваться в коллективе и в любой ситуации.

Наши специалисты тактичны, лояльны и терпеливы. У нас бывают разные читатели — капризные, со своими причудами. Но библиотекари всегда пытаются озвучить незрячему какую-то информацию. Когда незрячий читатель приходит, его встречают, усаживают и сообщают, что им сейчас займутся. То есть человек понимает, что он пришёл не в пустоту. Это очень важно.

— *А чем вообще занимаются библиотекари?*

— В структуре РГБС 11 отделов, и каждый из них выполняет определённую функцию. У нас два абонемента (очный и надомный), читальный зал, нотно-музыкальный и тифлобиблиографический отделы. Есть отдел информационных технологий, организационно-методической, научно-исследовательской и редакционной работы, отдел обработки документов, организации катало-

гов и хранения фондов, где работаю я. В РГБС есть своё интернет-радио. Во многих отделах работают незрячие сотрудники. Одни занимаются звуковыми файлами, другие редактируют тексты для собственного библиотечного издательства, третьи обрабатывают и систематизируют библиотечный фонд. Конечно, на абонементе у нас только зрячие сотрудники.

— *На ваш взгляд, какие задачи может выполнять незрячий библиотекарь?*

— Я думаю, незрячий библиотекарь вполне может регистрировать читателей, вести учёт посещений, выдачи книг, заполнять библиографические карточки, закачивать материал из электронного каталога на флешку читателя. Здесь главное, чтобы незрячий сотрудник прошёл необходимое обучение и на компьютерах было установлено программное обеспечение, позволяющее ему работать.

— *Но вернёмся непосредственно к вашей деятельности. Что входит в ваши должностные обязанности?*

— Прежде всего я занимаюсь оформлением и редактированием макетов каталожных карточек, затем расставляю их, извлекаю карточки устаревших или потерянных книг.

— *Что такое макет карточки?*

— В библиотеке заводятся карточки на поступающую литературу. Я должна их продублировать рельефно-точечным шрифтом, чтобы у незрячих читателей была возможность самостоятельно узнать, какие книги у нас есть. Но так как брайлевская печать занимает приличный объём, я создаю лишь аналог традиционной библиотечной карточки, который и называется макетом.

— *Это исключительно ручной труд или всё-таки вы используете компьютерные технологии?*

— В 2012 году, когда я только пришла в библиотеку, я всё писала вручную под диктовку. Позднее я попросила, чтобы мне присылали текст для будущего макета в электронном виде, и стала обходиться без чтеца. Несколько лет назад я освоила программу редактирования текстов для брайлевской печати. Теперь я распечатываю макеты карточек на принтере.

— *Что представляет собой такая карточка и что она содержит?*

— Макет — это лист брайлевской бумаги размером приблизительно 11x17 см, на котором уместается 9 полных брайлевских строк. На карточке указывается носитель информации, авторский знак (кодированное обозначение первого слова библиографической записи), ББК (библиотечно-библиографическая классификация), автор, название произведения, диктор если это звуковое издание, город, издательство, количество экземпляров книги, кассет, дисков и пр. Каждая книга в фонде библиотеки имеет свой код. Я ориентируюсь на него и понимаю, зарубежная это литература или отечественная, и так далее.

— *Вы этому обучались?*

— В процессе работы. Мне пояснили принцип кодировки, сказали: если что непонятно — обращайся. Я, конечно, базовые обозначения для себя переписала, ну а потом нюансы уже узнала на практике.

— *Насколько важно библиотекарю иметь профильное образование?*

— Конечно, при желании работать библиотекарем может человек с любым гуманитарным образованием,

но всё-таки профессиональные знания нужны. Например, на абонементе библиотекарю иной раз достаточно быть просто образованным и эрудированным человеком. Все остальные профессиональные тонкости легко освоить. В отделе информационных технологий нужны совершенно иные знания. А вот в заполнении библиотечных документов, систематизации фондов надо разбираться.

Особенность работы библиотекаря в РГБС заключается во взаимозаменяемости сотрудников. То есть когда в каком-либо отделе не хватает сотрудника, его могут заменить библиотекарем из другого отдела. Поэтому нужно во многом разбираться.

— *Какие профессионально важные качества пригодятся незрячему библиотекарю?*

— Хорошая память, внимательность, компьютерная грамотность, владение письмом по системе Брайля, знание библиотечных технологий.

— *Проходят ли библиотекари РГБС курсы повышения квалификации?*

— Каждый месяц в библиотеке проходит «Школа практического опыта». Это мероприятие направлено на повышение профессиональных компетенций сотрудников и на общее развитие в целом. В рамках «Школы» проводятся различные тематические мероприятия образовательного и познавательного характера. Причём мероприятия посещают не только наши сотрудники. К нам приезжают специалисты из других библиотек.

— *Оксана, а вам удаётся применять в работе свои знания в области психологии?*

— Да, конечно. Помимо моей основной работы я оказываю необходимую психологическую помощь читате-

лям библиотеки, провожу психологическое консультирование родителей незрячих детей, самих детей, участвую в мероприятиях нашего Центра ранней интервенции, где занимаются дети с сочетанными нарушениями здоровья. Недавно мы запустили проект по работе с детьми Донбасса, в рамках которого я проводила психологический тренинг.

— *Сегодня библиотеки — это не просто книгохранилища, но и культурно-досуговые центры. Какие мероприятия для привлечения читателей проводят в РГБС и в каких вы лично принимаете участие?*

— Мероприятий у нас проходит много и предназначены они для сотрудников и читателей разных возрастов. Для сотрудников, например, проводят экскурсии. Недавно я побывала вместе с коллегами в Государственной Третьяковской галерее на выставке Николая Рериха, которая была адаптирована для слепых и слабовидящих посетителей. На выставке были представлены тактильные модели, а экскурсия сопровождалась тифлокомментированием.

Очень много музыкальных мероприятий (концертов, литературно-музыкальных вечеров) проводит нотно-музыкальный отдел. Также в библиотеке проходят книжно-иллюстративные и книжные выставки. Организуются тематические конференции и семинары. Ежегодно в РГБС проходит два масштабных мероприятия — «Ночь искусств» и «Библионочь», программа которых включает различные мастер-классы, лекции, концерты, показ фильмов с тифлокомментариями, дискуссии и прочее. Много внимания уделяется детям.

Лично я иногда провожу мастер-классы по рукоделию, веду тренинги, принимаю участие в новогодних утрен-

никах для детей Центра ранней интервенции. Многие отделы РГБС проводят тематические мероприятия. Наши сотрудники могут посещать их как зрители, а могут принимать в них активное участие.

— *Работа библиотекарем вас каким-то образом изменила как личность?*

— Однозначно сложно ответить. Человек меняется в силу возраста и обстоятельств. То ли библиотека сформировала во мне такое мировоззрение, то ли это произошло в результате собственного развития. Я обратила внимание вот на что. Для незрячего важно работать среди обычных людей. Это поднимает самооценку, не даёт развиваться типичным нашим комплексам, учит взаимодействовать в коллективе, развивает и избавляет от замкнутости, заставляет почувствовать себя значимым и нужным.

— *Как в библиотеке относятся к тому, что сотрудники могут прийти с собакой-проводником?*

— В нашей библиотеке очень лояльно относятся к таким собакам. Причём отношение к животным искреннее. Администрация тоже понимает, что незрячему без мохнатого помощника сложно. Правда, среди незрячих сотрудников с собакой прихожу лишь я, но вот читатели со своими питомцами приходят часто. Так что в этом отношении всё нормально.

— *Какие плюсы и минусы есть в работе библиотекаря?*

— К минусам я бы отнесла не очень высокую оплату труда. Эта профессия не считается сегодня престижной, поэтому она мало востребована среди молодёжи. Карьерный рост здесь ограничен, такова специфика учреждения. Возможно некоторое эмоциональное выго-

рание, особенно у тех библиотекарей, кто работает непосредственно с читателями.

К положительным моментам я бы отнесла стабильный заработок, тем более зарплату нам индексируют, выплачивают премии. Работа в госучреждении предполагает наличие полного соцпакета, а это тоже важно. Нормированный рабочий день. Вполне творческая работа. Есть возможность развиваться. Когда ты находишься среди книг, ты неизбежно получаешь новые знания, узнаёшь что-то интересное, становишься более эрудированным.

ГРАНИ РЕАБИЛИТАЦИИ

«ДОМ СЛЕПОГЛУХИХ» В ПУЧКОВО

Благотворительный фонд «Дом слепоглухих» в Пучково — это реабилитационный центр, где помогают взрослым слепоглухим, незрячим и глухим людям. Эта организация не только координирует работу «Дома слепоглухих» в деревне Пучково в Троицком муниципальном округе Москвы, но и помогает сотням людей со всей страны с одновременными нарушениями зрения и слуха. Среди подопечных «Дома слепоглухих» есть тотально слепоглухие, есть и люди с остатком зрения или слуха. Кто-то из подопечных живёт здесь постоянно, кто-то приезжает на несколько недель, чтобы получить новые знания и навыки.

ВСТРЕЧА НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Рассказ о «Доме слепоглухих» был бы невозможен без упоминания храма Казанской иконы Божией Матери в Пучково. Директором реабилитационного центра является иерей этого храма отец Лев Аршакян. Ещё до принятия священного сана этот православный подвижник помогал слепоглухим людям.

В 1998 году во время паломнической поездки на Святую землю в Иерусалим Лев Владимирович — тогда ещё не священнослужитель, а мирянин — познакомился со слепоглухим учёным Сергеем Алексеевичем Сироткиным и его супругой Эльвирой Кипчаковной Шакиновой, которые в 1992 году создали первое в нашей

стране общество социальной поддержки слепоглухих «Эльвира».

Лев Владимирович и супружеская чета подружились, стали тесно общаться, а через год Эльвира Кипчаковна скончалась. Перед смертью, беспокоясь о судьбе мужа после её ухода, она сказала Льву Владимировичу: «Лёва, я тебе его передаю». Постоянно соприкасаясь с проблемами людей с такой тяжёлой формой инвалидности, как слепоглухота, Лев Владимирович не мог остаться в стороне и стал активно работать в обществе «Эльвира» и помогать слепоглухим людям.

В 2014 году при поддержке благотворительного фонда «Со-единение» обществом «Эльвира» был открыт «Дом слепоглухих» в Пучково, бессменным директором которого стал отец Лев Аршакян. Административную работу он совмещает с церковным служением. В этом же доме разместились штаб-квартира «Эльвиры», первым президентом которой стал С.А. Сироткин. Эту должность Сергей Алексеевич занимал до своего ухода из жизни в 2021 году. Сейчас его именем назван открытый совсем недавно второй корпус «Дома слепоглухих», на котором в его память установлена мемориальная доска.

«Дом слепоглухих» в Пучково и организация «Эльвира» теснейшим образом связаны с православной общиной храма Казанской иконы Божией Матери. Многие прихожане храма помогают «Дому слепоглухих» в качестве волонтеров. По сути, вся реабилитационная работа изначально складывалась как социальный проект небольшой православной общины.

В дальнейшем и у «Дома слепоглухих», и у «Эльвиры» появилось много новых друзей, благотворителей, помощников. Но тесные связи с православным приходом не только сохранились, но и укрепились за эти годы.

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ

О реабилитационном центре в Пучково рассказывает руководитель благотворительного фонда «Дом слепоглухих», реабилитолог Елена Валерьевна Федосеева.

— Я пришла сюда в качестве преподавателя социокультурной реабилитации в 2014 году. Занималась с нашими подопечными освоением навыков самообслуживания. Это включает в себя и приготовление пищи, и обслуживание стиральной машины, и умение пользоваться утюгом. Чем более самостоятелен человек, тем выше качество его жизни. Конечно, помощь окружающих, близких людей, социальных работников всё равно требуется, но её можно сократить. И если это получается, то наши подопечные очень гордятся своими успехами.

Кроме того, я проводила занятия по пространственной ориентировке, организовывала экскурсии, оздоровительные выезды к морю, паломнические поездки. Много времени всегда занимало решение бытовых и организационных вопросов конкретных людей.

В 2019 году сфера ответственности расширилась: меня избрали руководителем благотворительного фонда «Дом слепоглухих». Деятельность фонда направлена не только на развитие «Дома слепоглухих» в Пучково. Мы стремимся помочь всем слепоглухим людям нашей страны, где бы они ни жили.

— *Общество социальной поддержки слепоглухих «Эльвира» было создано ещё в 1992 году, а «Дом слепоглухих» в Пучково открыл свои двери только в 2014 году. С чем это связано?*

— Необходимость открытия собственного реабилитационного центра для Сергея Алексеевича Сироткина и всех активистов общества «Эльвира» была очевидна. В то время в России не существовало ни одного реабилитационного центра для взрослых слепоглухих людей. С детьми успешно работали и работают сейчас в подмосковном Сергиевом Посаде, где ещё с шестидесятых годов действует специализированный дом-интернат для детей с одновременными нарушениями зрения и слуха. Но оставался нерешённым вопрос: а что же делать выпускникам этого дома? Кто им поможет?

Большинство воспитанников интерната были обречены на растительное существование: родные их опекали, кормили, обеспечивали уход и оказание необходимой медицинской помощи. Но людям не хватало общения, разумных занятий, возможностей для саморазвития. В конце концов, не хватало новых впечатлений.

Слепоглухота — это не сочетание двух инвалидностей, как многие ошибочно думают. Это особая инвалидность. Познание мира у незрячих людей во многом происходит через слух. Знаю это на своём примере, так как с тринадцати лет полностью лишена зрения. Конечно, обоняние, осязание, вкус тоже играют роль. Но всё-таки именно слух, как правило, становится главным каналом коммуникации с миром.

У зрячих глухих людей всё наоборот: когда человек не слышит, то зрительные впечатления приобретают особое значение. Те, кто не может слышать этот мир, всматриваются в него. А у слепоглухих — совсем другая ситуация, которая не может сравниться ни с незрячими людьми, ни с инвалидами по слуху. Чтобы справиться с этими проблемами, и потребовалось создание нашего

реабилитационного центра в Пучково, получившего название «Дом слепоглухих».

— *Но всё-таки у многих ваших подопечных имеется остаток зрения или остаток слуха.*

— Существует ошибочное мнение, что слепоглухие — это люди, которые ничего не видят и ничего не слышат. «Тотальники», полностью лишённые зрения и слуха, у нас действительно есть. Но это сравнительно небольшая группа слепоглухих. Остальные — это слабовидящие слабослышащие. То есть люди, у которых имеется не большой остаток и зрения, и слуха. Незрячие слабослышащие. Глухие слабовидящие. Есть немало людей с другими сопутствующими заболеваниями.

Что такое слепоглухота? Это не просто одновременное нарушение зрения и слуха, а именно глубокие нарушения двух важнейших органов чувств, которые существенно влияют на жизнь человека. Конечно, если сохранился остаток зрения или слуха, то жизненная ситуация легче по сравнению с тотально слепоглухими. Но этим остатком ещё нужно научиться пользоваться. Надо понять и возможности, и ограничения, и личные стремления каждого человека. Поэтому реабилитационный центр был жизненно необходим. И мы все рады, что с 2014 года он успешно работает в Пучково.

ДАКТИЛЬ, ДЕРМОГРАФИЯ И БРАЙЛЕВСКИЙ ДИСПЛЕЙ

— *Как вы общаетесь со слепоглухими людьми, в частности, с теми, кто приезжает в Пучково?*

— К нам приезжают немало незрячих и слабовидящих слабослышащих, которые способны воспринимать

голосовые сообщения, используя два слуховых аппарата, то есть для каждого уха. Важно говорить чётко, размеренно, находиться на определённом расстоянии от собеседника. Преподаватели и другие сотрудники «Дома слепоглухих» учитывают потребности и возможности наших реабилитантов.

— *Как происходит общение с тотально слепоглухими?*

— С ними используются те же способы коммуникации, что и со зрячими глухими людьми: дактильная азбука и русский жестовый язык. В дактиле каждая буква и каждый знак препинания соответствуют определённому жесту. В русском жестовом языке — тысячи жестов. Один жест — это не буква, не звук, а целое понятие. Есть жесты для отдельных слов, для предложений, для явлений нашей жизни. Русский жестовый язык — это целый мир, который можно осваивать всю жизнь.

Зрячие глухие воспринимают жесты визуально, а тотально слепоглухие люди тактильно, по системе «рука в руку». Достаточно подставить ладонь, чтобы понять, что именно говорит собеседник.

— *Неужели вы и все сотрудники смогли выучить тысячи жестов РЖЯ?*

— Русский жестовый язык — это очень красивый язык, но во взрослом возрасте на хорошем уровне его освоить трудно. Зато овладеть дактилем при желании можно за несколько недель. И почти все наши сотрудники, в том числе и я, и отец Лев, успешно с этим справились. Конечно, гораздо легче изучить несколько десятков жестов, чем несколько тысяч.

Впрочем, чтобы успешно использовать дактиль, надо иметь большую практику. Ведь необходимо не просто

изобразить жестами каждую букву и каждый знак препинания, но и вести коммуникацию достаточно быстро. Тогда это будет для всех интересно и полезно. Между собой слепоглухие люди общаются примерно с такой же скоростью, что и люди с хорошим слухом.

Конечно, очень полезно и ценно, если реабилитолог не только способен общаться со своими подопечными с помощью дактиля, но и обладает навыками синхронного перевода. Тогда он может помочь слепоглухому человеку получить адекватное представление о том, что происходит вокруг.

— *А что делать тем, кто не владеет ни дактилем, ни русским жестовым языком, но хотел бы пообщаться со слепоглухими людьми?*

— Есть такой простой способ общения, как дермография, то есть письмо на ладони. Никаких письменных приборов для этого не нужно. Слепоглухой человек может просто подставить свою ладонь, а собеседник выводит указательным пальцем печатные буквы. Например, так можно поздороваться, написать своё имя.

— *Как ответит слепоглухой человек?*

— Он может ответить голосом. Особенно это касается людей, которые оглохли уже во взрослом возрасте. Они не слышат себя, но, как правило, не разучились внятно говорить. Или ответить можно тоже с помощью дермографии. В принципе понять друг друга можно. Но коммуникация происходит очень медленно.

Ещё один способ общения предполагает использование портативного компьютера с выводом шрифта Брайля. Другими словами, это мини-компьютер, соединённый с брайлевской клавиатурой. Такое приспособление позволяет слепоглухому человеку пользоваться интернетом, электронной почтой, различными мессенджерами.

Например, можно написать сообщение в ватсап, а слепоглухой человек прочитает информацию с помощью брайлевской клавиатуры и даст письменный ответ.

МИЛОСЕРДИЕ НЕМЫСЛИМО БЕЗ СМИРЕНИЯ!

— *Елена Валерьевна, почему вы, человек, лишённый зрения, пришли работать в «Дом слепоглухих»?*

— Первое знакомство с миром слепоглухих произошло у меня благодаря Евгении Лагуниной, с которой мы дружим в течение многих лет. Она тоже незрячая. Но у меня нет проблем со слухом, а она вынуждена использовать два слуховых аппарата. Евгения может общаться с другими людьми с помощью голоса, но, конечно, проблемы со слухом оказывают существенное влияние на её жизнь.

В «Доме слепоглухих» она стала работать преподавателем компьютерных технологий с момента его открытия. Она рассказала мне об имеющейся вакансии преподавателя социокультурной реабилитации. Меня приняли на работу, и до сих пор мы вместе с Евгенией трудимся бок о бок. Она вносит огромный вклад в работу «Дома слепоглухих».

Евгения не только коллега-реабилитолог и замечательная подруга, но и успешный литератор, бард. Она пишет стихи и песни, играет на гитаре. Люди, имеющие проблемы со слухом, тоже тянутся к музыкальному творчеству.

Меня заинтересовали рассказы Евгении, которая находится в такой же жизненной ситуации, что и реабилитанты «Дома слепоглухих». Она с первых дней существования центра с энтузиазмом включилась в работу. И её позитивный настрой передался мне.

До прихода в «Дом слепоглухих» у меня был довольно большой опыт общественной, организационной работы в различных структурах Всероссийского общества слепых. Я исходила из того, что этот опыт может быть полезен и востребован.

Есть ещё одна причина, которая привела меня сюда: очень хотелось работать вместе с отцом Львом Аршакиным. Я получила филологическое образование в Свято-Тихоновском православном университете. С детских лет была и остаюсь верующим, воцерковлённым человеком. В «Доме слепоглухих» социально-психологическая реабилитация и духовное окормление составляют единое целое. Далёко не случайно директором этого дома является священнослужитель, а многие волонтеры пришли из общины храма Казанской иконы Божией Матери.

— Но ведь сюда приезжают на реабилитацию и люди, далёкие от церкви, от религии. Есть и реабилитанты других вероисповеданий.

— Мы помогаем всем, не спрашивая ни о национальности, ни о вероисповедании. Конечно же, к нам приезжают и люди других вероисповеданий, и те, кто далёк от религии. Но, уверена, что каждый, кто здесь оказывается, понимает, что это реабилитационный центр с православной душой, тесно связанный с церковной общиной.

«Дом слепоглухих» располагается в бывшем здании православной общеобразовательной школы при храме Казанской иконы Божией Матери. В 2014 году для школы было построено новое здание. К этому времени многие члены общины, как и отец Лев, были вовлечены в помощь слепоглухим людям. Поэтому все наши прихожане поддержали решение, что здесь должен быть создан новый реабилитационный центр.

Работу здесь я не могу отделить от собственной духовной жизни. Милосердие немыслимо без смирения, без обуздания собственной гордыни.

— *Что вы имеете в виду?*

— В церковном лексиконе есть такое замечательное слово — «послушание». Это работа во славу Божию. С благословения священноначалия.

— *Часто о послушании говорят, когда речь идёт о монахах, послушниках, трудниках монастырей.*

— Думаю, что для послушания есть место и в мирской жизни, а не только за монастырскими стенами. Социальная работа, на мой взгляд, это тоже вид послушания. Здесь необходимо стремление больше отдавать, чем брать. Стремление разделить и понять чужую боль, чужие страдания. И только такое понимание является основой успешной реабилитационной работы.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, СОПРОВОЖДАЕМОЕ ПРОЖИВАНИЕ, ПАНСИОНАТ

— *Елена Валерьевна, как организована работа «Дома слепоглухих»?*

— Общество социальной поддержки слепоглухих «Эльвира», с которым мы тесно сотрудничаем и взаимодействуем, находит людей с одновременными нарушениями зрения и слуха почти во всех регионах нашей страны. Каждому такому человеку мы предлагаем приехать в «Дом слепоглухих» на реабилитацию. Курс реабилитации бесплатный, так же, как и проживание, питание, сопутствующая экскурсионная программа. Расходы на проезд к нам и обратно из любого региона России мы тоже берём на себя. Обычно реабилитационный курс

длиться четыре недели. Но при необходимости можно продлить пребывание у нас или приехать ещё раз.

— *Благотворительный фонд «Дом слепоглухих» обеспечивает финансирование реабилитационного процесса?*

— Это одна из наших задач. Мы работаем с целым рядом грантодателей. Есть частные лица, которые знают о нашей деятельности и помогают нам. Но всё же основную часть моего времени как руководителя благотворительного фонда занимает не работа с финансовыми отчётами, а с людьми. По возможности мы стремимся индивидуально помочь каждому человеку, который приезжает сюда на реабилитацию. Кому-то надо приобрести новые слуховые аппараты, кто-то хочет использовать пребывание в Москве для консультаций по сопутствующим заболеваниям. Кому-то требуется психологическая поддержка или бытовая помощь.

— *В социальных сетях ваш благотворительный фонд регулярно проводит сборы пожертвований на нужды конкретных слепоглухих людей.*

— Это одна из форм нашей работы, если человек оказался в трудной ситуации и ему нельзя эффективно помочь в рамках имеющихся организационных и финансовых возможностей. Когда в 2014 году создавался «Дом слепоглухих», то предполагалось, что никто не будет жить в нём постоянно: люди будут приезжать на реабилитацию, а потом возвращаться к себе домой. Так и происходило в течение нескольких лет. Но потом жизнь внесла коррективы в эту схему. Оказалось, что некоторым выпускникам специализированного детского дома для слепоглухих в Сергиевом Посаде просто было некуда идти после завершения пребывания там. Самостоятель-

но они жить не могут. Родственники их принять не готовы или контакты с ними утеряны.

— *Остаётся единственный вариант: психоневрологический интернат?*

— В психоневрологических интернатах общего профиля, как правило, нет опыта работы со слепоглухими людьми, нет соответствующих специалистов-реабилитологов. Поэтому могут возникнуть не просто тяжёлые, но и трагические ситуации. Бывали случаи, когда выпускник детского дома из Сергиевого Посада попадал в обычный психоневрологический интернат и оказывался в вакууме, в полном одиночестве. Там не было никого, с кем он мог бы общаться с помощью дактиля и РЖЯ. Реабилитированные, активные люди начинали угасать, вести растительное существование.

Поэтому мы решили открыть программу сопровождаемого проживания для молодых людей. Что это значит? Благодаря благотворителям был введён в строй второй корпус «Дома слепоглухих». Там сейчас живут молодые люди до 35 лет. Они работают в гончарной мастерской, занимаются другими ремеслами и рукоделием. За свою работу все участники программы получают зарплату.

Под руководством социальных работников наши ребята учатся планировать свой бюджет, готовить пищу, поддерживать чистоту в доме и т.д. В выходные дни для них организуется досуговая программа. В летнее время — выезды на море.

Думаю, что большинство нынешних участников проекта сопровождаемого проживания смогут в дальнейшем жить более-менее самостоятельно. То есть этот проект — временное решение. Но его участники сами могут и должны решать, как долго они будут в нём находиться.

— Среди участников проекта сопровождаемого проживания есть люди, полностью лишённые слуха и зрения?

— Таких людей в проекте пока нет. Но есть незрячие парни и девушки с ослабленным слухом. Есть глухие, имеющие проблемы со зрением.

На сегодняшний день сопровождаемое проживание — это не только возможность для парней и девушек обрести крышу над головой, стать более самостоятельными, а сформировавшаяся команда, которой мы гордимся. На многих московских городских мероприятиях представлена продукция нашей гончарной мастерской. Она также с недавнего времени стала распространяться через одну из популярных торговых сетей. Молодые люди сдружились, они живут и работают вместе.

У нас реализуется ещё один проект: пансионат для пожилых одиноких слепоглухих. В отличие от молодых людей пожилые люди находятся на полном обеспечении. Здесь уже не идёт речь о развитии навыков самостоятельности. Среди них есть и те, кто полностью лишён слуха и зрения, нуждается в постоянной помощи и уходе. И мы можем это им предоставить.

Кстати, и молодые, и пожилые люди живут в одном доме, общаются между собой. И это замечательно!

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

ИТОГИ ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «ПРОБА ПЕРА-2023»

Дорогие читатели и участники литературного конкурса «Проба пера»! Вот и наступил момент подведения итогов и награждения победителей. Мы благодарим всех участников конкурса, которые решились представить своё творчество на суд читателей и жюри. Благодарим всех юных авторов за радость, которую они нам доставили своими стихами, сказками и рассказами. Отдельную благодарность выражаем педагогам и родителям за помощь участникам.

Кто бы сегодня ни победил — это не самое главное. Самое главное, что вы выбрали творчество как возможность проявить себя. Человек, сочиняющий стихи, сказки или рассказы, всегда немножко счастливее тех, кто их не сочиняет.

Не исключено что кто-то из конкурсантов будет разочарован и не согласен с мнением жюри и посчитает свою работу лучше, достойнее победивших. И, возможно, это будет справедливо. Но жюри состоит из людей, а их мнение всегда субъективно.

А теперь о победителях.

I ВОЗРАСТНАЯ КАТЕГОРИЯ (I-IV КЛАССЫ)

Диплом I степени получает Владимир Лачков, ученик 2 классс ГБОУ РМЭ «Савинская школа-интернат»
Рассказы «Птичий двор» и «Маячки-моховички»

Диплом II степени получает Антонина Сахарова, ученица 4 класса Ивановской школы-интерната № 2
Рассказ «Животные леса»

Третье место жюри решило не присуждать.

II ВОЗРАСТНАЯ КАТЕГОРИЯ (V-VIII КЛАССЫ)

Диплом I степени получает Ксения Бёттгер, ученица 7 класса школы-интерната № 1 им. К.К. Грота
Сказка «Приключения Феи Антарктиды»

Диплом II степени получает Ярослав Исаев, ученик 7 класса ГБОУ школа-интернат № 1 им. К.К. Грота, Санкт-Петербург

Рассказ «Три слова, которым Россия научила мир»

Третье место жюри решило не присуждать.

III ВОЗРАСТНАЯ КАТЕГОРИЯ (IX-XI КЛАССЫ)

Диплом I степени получает Диплом I степени получает Софья Осадчая, ученица 12 класса коррекционной школы № 39 г. Новосибирска
«Вижу музыкой»

Второе и третье места жюри решило не присуждать.

Дорогие друзья! Если ваша работа в этом году не была удостоена призового места, не отчаивайтесь, а вооружайтесь терпением и снова принимайтесь за работу. Наш конкурс продолжается и в 2024 году. Все присланные и пока не опубликованные работы обязательно появятся на страницах нашего журнала.

Условия конкурса остаются прежними:

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2024 года.

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Осадчая Софья

*ученица 12 класса коррекционной школы № 39
г. Новосибирска*

ВИЖУ МУЗЫКОЙ

Я не вижу, но я вижу... Вижу не через орган зрения, как все, не глазами, а своей душой и сердцем. С пронзительно красивой музыкой я открываю мир, ищу пути развития.

Уже с детства, едва научившись говорить, я начала петь. Надо сказать, что всё в жизни не просто так: мой папа, когда я ещё не родилась, включал маме музыку. Она не очень её любила, особенно классическую, да и со мной ей было некомфортно. Я, как она выражалась, то «танцевала», то как-то странно затихала, как будто прислушиваясь к мелодии.

На моё раннее музыкальное развитие повлияла бабушка — моя музыкальная бабушка Таня. Она пела всегда, а так как родители работали и бабушка была со мной с шести месяцев, то, я думаю, было неизбежно, что я тоже буду петь. Что и случилось. Говорить и петь я начала одновременно в полтора года.

И конечно я пела... А в три с половиной года папа договорился с музыкальной школой, и мы стали ходить с бабушкой на занятия. Конечно, это был эксперимент как для школы, так и для моей любимой учительницы Ирины Николаевны. Именно она, поехав по своим личным делам в Санкт-Петербург и посетив музыкальную школу для незрячих, привезла методику обучения на фортепиано для меня.

Сейчас, вспоминая годы учёбы, я со светлым чувством благодарности хочу сказать огромное спасибо моим родным — папе, бабушке, Ирине Николаевне — за то, что они открыли мне путь в музыку.

Как уже говорила, петь я начала рано: в два года не просто мурлыкала мотивчики, а пела вместе с исполнителями все песни и всегда громче их. Скоро я стала их различать и группировать на «нравятся» и «не нравятся». Бабушка всегда говорила мне, что в песнях, как и в музыке, важна история. Я с ней полностью согласна, но от себя ещё бы добавила, что для меня важен голос, ведь в отличие от зрячих, которые видят облик исполнителя, я слышу только его голос и рисую для себя музыку и исполнителя. Так я открыла для себя Анну Герман.

Как-то бабушка предложила мне вместе с ней спеть песню «Эхо любви». У нас получилось очень неплохо, музыка и текст мне очень понравились, и я их быстро выучила.

А потом бабушка включила мне эту песню в исполнении Анны Герман. Я замерла, а папа, смеясь, позвал меня: «Дочка, ты где?» И тут я узнала о себе интересное. Когда я была маленькая, слушая музыку, я пританцовывала, подпевала, в общем, веселилась как могла.

Но как только начинала петь Анна Герман, я затихала, садилась на диван и внимательно слушала.

Ещё больше сблизили меня с Анной Герман документальный и художественный фильмы об этой чудной певице, которые я посмотрела в 2018 году. А потом будут книги.

Первую книгу «Вернись в Сорренто?», написанную самой Анной Герман после её итальянской автокатастрофы, мне нашёл в интернете папа, а прочитала бабушка. А вскоре, освоив телефон, я сама нашла и прочитала ещё три книги, одну из которых, «Гимн торжествующей любви», она также написала сама. Говорят: «Не сотвори себе кумира», но всё-таки Анна Герман для меня им стала.

Детство в военное лихолетье, юность в послевоенной разрухе — все эти трудности не сломили девушку. Да и взрослая жизнь у неё была не такой радужной, как, может быть, казалось со стороны.

Вместе с успехом на сцене к ней пришли и новые испытания, одним из которых стала авария в Италии, где она чудом осталась жива. Это не сделало её слабее, а закалило её характер ещё больше: она снова вышла на сцену, продолжила петь, вышла замуж, родила сына и купила свой собственный дом. И даже в последние дни своей жизни она не сдавалась и пусть уже не на сцене, а дома продолжала петь.

Я тоже пела, но теперь исключительно её песни. Когда я только начала знакомиться с творчеством Анны, я слышала песни на русском и на польском, но потом оказалось, что география её песен очень велика. Она пела на английском, итальянском, испанском, немецком и даже на монгольском языках.

Однажды я прочла название одной песни Анны Герман — «Там, где серебристые лебеди». Это название мне сразу понравилось, и я захотела её послушать. Я послушала, музыка мне тоже очень понравилась, и мелодию я сразу выучила, правда, не могла петь слова, потому что эта песня была польская. И мне вдруг так захотелось узнать, о чём она, что там с этими лебедями? В интернете я нашла дословный перевод этой песни, но мне он показался с такой музыкой да при таком названии каким-то сухим. Я, конечно, понимала, что стихами мне его писать никто не собирался, но я же хотела петь. И тут подумала: «А если этот перевод попробовать написать мне, близко к тексту, разумеется». И я начала писать.

Вот что у меня получилось.

ТАМ, ГДЕ СЕРЕБРИСТЫЕ ЛЕБЕДИ

Не жалея ты, что осень настала,
от нас тёплое лето ушло.
Другим людям его не хватало,
и оно к ним тепло унесло.
Дни дождливы и хмуры, снова ночи длиннее,
Осень быстро пройдёт, если верить,
Верить в то, что вернёмся мы на пристань к заливу,
Серебристый там встретит нас лебедь.
Где качается небо, кружит головы наши,
Где в любовь мы действительно верим,
И туда мы вернёмся, через год, непременно,
С грустью в сердце на наш с тобой берег.

Улетели уж птицы и листья,
И у солнца давно пропал блеск,

И рассветы туманны и мглисты,
А ночами не видно уж звёзд.
Дни дождливы, и бледны наши воспоминанья,
И с деревьев туманы свисают,
Только там, на фотографиях, раздобытых из шкафа,
Лебедь к нам из воды выплывает.
Видишь, чайка на море крылом волны толкает,
И уходят прочь наши ненастья.
На наш пляж мы вернёмся раскалённый от солнца,
Среди дюн ждёт былое нас счастье.

Мне понравился мой эксперимент, и я решила его повторить. Дело было только за мелодией и названием, они должны были мне нравиться. «Это, наверное, май» — название песни обещало весну в душе. Потом я узнала, что музыку к этой песне написала сама Анна Герман. У неё не только волшебный голос, но и волшебная музыка.

ЭТО, НАВЕРНОЕ, МАЙ

Кто летает по полю, кто шальной и зелёный,
Зеленей, чем трава в саду?
Он по полю летает, птиц он петь заставляет,
И поют они про весну.

Кто нас принял мелодией и открыл всё по новой,
Мир обычный преобразил?
И над нашим над домом облака он расплёл нам.
Кто всё это нам подарил?

Это же май, зелёный май,
Унёс он все наши печали!
Ах, это май, зелёный май,
Как долго же мы его ждали!
Ах, это май, напевный май
Пришёл к нам с весёлым приветом.
Ах, это май, напевный май,
И мир наш наполнился цветом.

Уж летит издалёка он до наших до окон,
Потому что заметил нас.
Солнце вдруг засияло, огоньки заиграли,
И улыбка коснулась глаз.

Почему непонятно, так сегодня приятно,
Так по-майски тебе и мне.
А я верю и знаю, что конца нет для мая,
Для большой любви на земле.

Это же май, зелёный май,
наполнил он мир новым цветом.
Это ведь май, весёлый май цветов подарил нам букеты.
Ах, это май напевный май, унёс он все наши ненастья.
Ах, это май, напевный май,
который пророчит нам счастье.

У Анны Герман большое количество песен, которые звучат на разных языках. Знаю точно: я буду их открывать для себя! Хочу, чтобы каждый человек на земле находил для себя свою музыку, она, поверьте, поможет, когда больно и наполнит «мир новым цветом», как поётся в песне.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Анна Притчина

Дождь и дождь за окошком,
Низких туч не прогнать.
Книгу в старой обложке
Ты листаешь опять.

А её вы когда-то
Раскрывали вдвоём.
Пламенели закаты,
Озаряя ваш дом.

Эти дни пролетели —
Не вернуть, не догнать...
Книгу вы не сумели
До конца дочитать.

И дождливая осень
Одинокó грустит,
В окна смотрит и просит:
— Обогреться впусти!..

Нет пути, и по лужам
Я приду, как всегда,

Чтоб ненастья и стужи
Не осталось следа.

И развеется мигом
Мысль о той, о другой...
Ты прочтешь эту книгу,
Но не с ней, а со мной.

ЗДРАВСТВУЙ, ПЕСНЯ

Мне сказали: послушай,
Как бушует весна,
Как старательно рушит
Снежный панцирь она.

И капель под окошком
Неумолчно звучит.
По извилистым стёжкам
Зашумели ручьи.

Я не слышу как будто
Пробужденья весны.
Давят на сердце будни,
Веют зимние сны.

Но весна беспощадна!
Рвётся в окна, звеня...
Вдруг я слышу, из сада
Кто-то кликнул меня.

Голос ласковый, милый,
Вмиг меня разбудил,

Жарче сердце забилося
От прихлынувших сил.

Снова радость былая
Налетела, как шквал.
Я теперь понимаю:
Это ты меня звал.

Новым чувством влекома,
Вышла из дому я.
Здравствуй, мой незнакомый!
Здравствуй, песня моя!

Мы с тобой неразлучны,
Как с притоком — река.
Сердце сердцу созвучно,
Словно рифма в строках.

Нам и годы не в годы,
И заботы не в счёт.
Видно, вешние воды
Не утихли ещё.

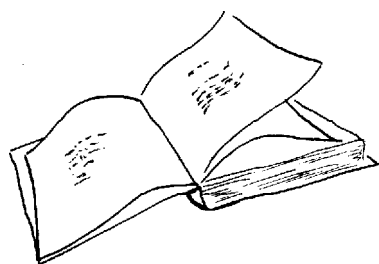
И запал не растрочен
Отошедшего дня.
И напрасно ты прячешь
Седину от меня.

Необузданный ветер
Разнесёт белизну...

Мы с тобой ещё встретим
Не однажды весну.

НИКОЛАЙ НИКОЛЕВ

1758 — 1815

Современный, даже самый искушённый читатель, если он специально и профессионально не занимается русской литературой, наверное, никогда и не слышал имени поэта и драматурга Николая Петровича Николева. Но в своё время (его творчество пришлось на конец XVIII — первую половину XIX века) он занимал одно из самых почётных мест на русском Парнасе. Поклонники величали его «русским Мильтоном»* — оба были слепы.

Николай Петрович Николев родился в 1758 году. По своему происхождению он принадлежал к не очень старому, но почтенному дворянскому роду. Отец поэта был генерал-майором привилегированного гвардейского Преображенского полка и был близок и дружен со многими знатными и известными людьми екатерининской эпохи. Он находился в родстве с княгиней Е.Р. Дашковой, знаменитый полководец П.И. Панин называл его «давним своим приятелем».

Умной и образованной княгине, к тому же очень властной и влиятельной, нравился миловидный мальчик, и

**Джон Мильтон (1608 — 1674)* — английский поэт, политический деятель и мыслитель; автор политических памфлетов и религиозных трактатов.

как пишет биограф Николева: «Николай Петрович, будучи шести лет, обратил на себя особое внимание Дашковой, которая по родственному знакомству с его родителем выпросила у него сына на своё попечение». Дашкова очень заботилась об образовании своих детей. Не пожалела она денег и для обучения своего воспитанника. Он получил прекрасные знания в математике, русской словесности, к которой имел особую склонность, свободно мог не только изъясняться, но и писать на французском и итальянском языках.

В 16 лет Николай Петрович был записан в гвардию. В это время юноша постоянно находился в кругу самых просвещённых и значительных людей своего времени. «Панины, Шувалов и другие знаменитые современники не только не скучали беседою молодого человека, но ещё находили приятность в его разговорах, непринуждённости и острых замечаниях», — пишет его биограф.

Заслуживает внимания и рассказ биографа о том, что молодой офицер внимательно прислушивался к речи простого народа, присматривался к его обычаям, привычкам, развлечениям. И это, несомненно, пошло на пользу начинающему писателю. Народным языком он владел очень хорошо. Николев писал шуточные стихи и песни в народном духе, из которых две действительно распространились в фольклоре: «Взвейся, выше понесися» и «Вечерком румяну зорю». Об этом свидетельствует упоминание последней Пушкиным. В черновиках «Барышни-крестьянки» есть фраза: «Настя побежала прочь, напевая свою любимую песню: Вечерком румяну зорю».

Первым своим произведением Николев назвал пространную сатиру с характерным для XVIII века названи-

ем «На развращённые нравы нынешнего века». Ему было тогда 18 лет. Он писал классические оды (в «Лиро-дидактическом послании» Е.Р. Дашковой выступил с защитой принципов классицизма), но постепенно в его творчестве всё чаще и чаще звучали мотивы нового для русской литературы направления — сентиментализма. Творческое наследие Николева огромно. Он сочинял эпиграммы, стихи, шуточные стихи и послания, драмы, считался одним из основных авторов русской сцены.

Служба Николева шла успешно. Он был лично известен Екатерине, она знала его оды, смотрела его театральные пьесы и, видимо, неплохо относилась к молодому поэту. В 1778 году он был послан из Крыма курьером к самой императрице. В дороге он сильно простудился и после болезни стал постепенно терять зрение. Вероятно, оно было слабым ещё с детских лет. В одной из ранних сатир Николев писал:

Я сам смотрю в лорнет, но только для того,
Что худо вижу я без помощи его.

В 1785 году Николай Петрович женился «по чувству сердца» на княжне Долгоруковой. Романтические обстоятельства этой женитьбы могли бы стать сюжетом для пьесы или романа. Николев очень любил молодую девушку, тайно увёз её из дома и против воли её отца обвенчался с возлюбленной. Разъярённый отец обвинил в неповиновении и дочь, и её слишком смелого мужа. Через год тесть Николева скончался, лишив непокорную дочь солидного наследства. Но это не омрачило жизнь счастливых супругов, Николев сам обладал хорошим и независимым состоянием. Известно, что перед наше-

ствием Наполеона он имел «в подмосковном имении собственный театр и огромный дом, выстроенный наподобие замка в три этажа на 52 сажнях* и каменный дом в Москве».

Свои чувства к супруге Николев выразил в позднем стихотворении «Жене и другу», в котором искренне рассказывает о своей неувядающей многолетней привязанности. Стихотворение начинается и заканчивается уверениями, что супруг ценит в любимой не внешнюю красоту, а чистоту и искренность её чувств.

В 1789 году из-за медленно и постепенно наступающей слепоты Николев выходит в отставку в чине майора. Однако он не пал духом, поселился в Москве и целиком отдался литературному творчеству. Правда, теперь он подписывает свои сочинения как «слепой Николев» или псевдонимом «Слепцов».

В начале 1770-х годов в русском театре появился новый драматический жанр — комическая опера. В этом небольшом театральном-музыкальном представлении музыка и пение сочетаются с разговорной речью, а главными героями являются крестьяне. В 1776 году Николев написал пьесу, которая сразу сделала его знаменитым и надолго заняла почётное место в репертуаре русских театров. Это была комическая опера «Розана и Любим».

Окрылённый успехом, Николев пишет одну за другой комические оперы, трагедии и комедии. Его лучшая трагедия «Сорена и Замир» пользовалась большим успехом и оказалась в центре заметного политического скандала (в пьесе осуждалась монархическая власть). Друзья убеждали автора быть осторожнее в своих суждениях,

*Сажень — старая русская мера длины, равная 2,1 метра.

на что он отвечал: «Никакая темница не увеличит мрака очей моих».

В 1780-е — 1790-е годы Николев считается одним из ведущих русских литераторов. Вокруг него сложилась довольно заметная группа писателей (среди них был даже И.А. Крылов), признававших его как её главу. Сейчас нам трудно себе представить, что наглухо забытый поэт по свидетельствам своих современников от лица своих единомышленников мог противостоять в литературной полемике самому Карамзину.

Павел I очень благоволил к Николеву и, по рассказу одного из друзей поэта, желал его иметь при себе как «беспристрастного зрителя человеческих слабостей и поступков, способного не обинуясь говорить правду». Павел называл Николева «слепой видущий».

После воцарения Александра I Николев жил в Москве или в своём подмосковном имении, где у него был собственный театр. О нём вспоминали в особо торжественных случаях. В 1806 году, когда Москва чествовала Багратиона, Николеву были заказаны стихи.

В конце августа 1812 года усадьба Николева была окутана пороховым дымом — ветер принёс его с Бородинского поля, где только что произошло грандиозное сражение русских войск с французами. Ворота усадьбы были открыты настежь днём и ночью. Час от часу увеличивалась вереница подвод, привозивших с поля боя раненых воинов, которых хозяин со своей прислугой размещал в своём доме. «Я же, — писал он своему другу, — живучи на самом опасном пути, за семь вёрст от Вязёмы... до тех пор сидел на гнезде моём, помогал и утешал бедный народ, а при том принимая, кормя, поя, леча и похороня ежедневно приходящих ко мне

раненых и умирающих паче после дня страшного сражения под Можайском...»

Николев с семьёй тронулись с места только тогда, когда после Бородинского сражения армия стала отходить к Москве. С большими трудностями, по осеннему бездорожью они добрались до Тамбова. Незрячий поэт и здесь продолжал воевать своим оружием — вдохновенным и метким словом. «Сию минуту, — писал он, — получа известия, что враг наш, оставя Москву, похитил с Иван Великого крест, думая, что он золотой... но как крест медный, то так это мне сделалось смешно, что я написал следующую эпиграмму:

Зачем Наполеон из отдалённых мест
Тащил в Москву своё тщеславие геройско?
Затем, чтоб, потеряв сокровища и войско,
С Иван-Великого снять деревянный крест.

В быту и работе Николев был достаточно самостоятельным человеком. О том, как он мог ориентироваться в пространстве, как хорошо знал местонахождение окружающих его предметов, подробно рассказал в своих воспоминаниях писатель С.Т. Аксаков, посетивший знаменитого слепца в 1811 году.

Умер Николай Петрович Николев 5 февраля 1815 года в Москве.

После смерти писателя его почитатели и друзья печатают о нём статьи, устраивают ежегодные поминки, выпускают в 1819 году сборник, ему посвященный. Но при всём почтении к умершему один из участников этого сборника не мог не заметить с горечью: «Кто примет на себя труд читать пять томов творений Николева? Ныне во всём ищут лёгкости».

ИЗ ПСАЛМА 14

*Господи, кто обитает
в жилище Твоём?*

Господи! Кто населяет
Стран надзвёздных Твой чертог?
Кто свой дух увеселяет
Там Твоей любовью, Бог?

Тот, кто правду соблюдает,
К злым порокам не привык;
В ком что сердце ощущает,
То речёт его язык.

Презирая лжи лукавы,
Ближних не заводит в сеть;
Льсти страшится, как отравы,
С правдой хочет умереть.

Кто гнушается коварных,
Чад покорных Богу чтит,
Добрых, верных, благодарных,
Клятву данную хранит.

Кто на лихву не меняет
Правды братии человек;
Кто все тако исполняет,
Не подвигится во век.

МОЛИТВА

Боже! помилуй,
Боже! спаси;
С горда рассудка
Мрак отряси.

Оком премудрым
Мысли дай строй,
А милосердьем
Сердцу покой.

Дерзостной волей
Всюду бродя,
Век суечуся,
Жизни вредя.

Кто мя исправит,
Коль не Творец?
Кто мне поможет,
Коль не Отец?

Создан Тобою
Из ничего,
Духа источник
Ты моего.

Буде оставишь —
Я низложен!
Буде вспомянишь —
Вечно блажен!

Боже! помилуй,
Боже! спаси;
С гордаго духа
Мрак отряси!

ПЕСНЯ

Вечерком румяну зорю
Шла я с грусти посмотреть:
Но пришла всё к прежню горю
Что велит мне умереть.

Горе к речке заманило,
Села я на бережок,
Сердце пуще приуныло,
Мутен чистый стал поток.

Я вздохнувши тут сказала:
Лейся, речка, как слеза!
А сказавши, показала
Полны слёз мои глаза.

Струйки светлы зашумели,
Будто сжалась надо мной:
Но утешить не умели,
И осталась я с тоской.

О! Души моей веселье,
Для кого мне жизнь мила,
Я последне ожерелье
За тебя бы отдала.

Как сокровище я света
Берегу к тебе любовь;
Ею лишь во мне нагрета
Будто пламенем вся кровь.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Кристина Стрельникова

РАЗГОВОР С ТАРАКАНОМ

Я сказала строго Таракану:
— Уходи! Ты в доме — гость незванный!
И не суй свой рыжий нос повсюду,
Я не для тебя готовлю блюда!

— Да ты что? — Он очень удивился. —
Для кого же здесь компот разлился?
Для кого гора невымытых чашек?
Думал, для семейки таракашек.

Но рукой, не дрогнувшей нисколько,
Отнесла я чашки прямо в мойку!
Свежую скатёрку постелила,
Чем его немало удивила.

Он тогда собрал свои вещички,
Доченьке своей заплёл косички
И сказал жене: «Ну что за люди!
Больше здесь ноги моей не будет!»

ВОРОНА

— Простите, Ворона, я вам не мешаю? —
Спросил я, смущённо пирог доедая.

Она растерялась, на небо взглянула
И, мне показалось, тихонько вздохнула:

— Подумаешь, птица влетела в окно.
Ты ешь, не стесняйся, а мне всё равно.
Пошаркала лапой, почистила перья,
И что-то ей должен ответить теперь я.

Я ловко разрезал кусок пополам,
Отнёс на окошко, сказал: «Это — вам».
Она поклонилась, как важная дама,
Уселась красиво, степенно и прямо.

Потом на меня благодарно взглянула:
Запомнить хотела? Крылами взмахнула...
Остались на память два гладких пера —
Чудесный подарок от птицы с утра!

ОН УШЁЛ К ДРУГОЙ

Это было вчера.
Он ушёл к другой.
Он сказал: «Мне пора!» —
И забрал с собой

Самолёты и танки,
Пистолет и браслет,
И жука в жестянке
Из-под конфет.
А ещё на днях
Он по мне скучал,
У окна меня
Каждый день встречал.

Мы качались вдвоём
На одной качели,
По ночам тайком
Карамельки ели.

Но к другой ушёл
Мой медведь косматый,
С плюшевой душой
И с башкой из ваты.

У него — букет,
Синий бант на шее.
Мне 12 лет.
Он другой нужнее.

Людмила Уланова

ИЗ РАССКАЗОВ ДЕВОЧКИ ЛЁЛЬКИ, КОТОРУЮ НА САМОМ ДЕЛЕ ЗОВУТ МАРГАРИТА

ПРО ВЕСНУ

У нас во дворе каша из воды и снега. Но воды всё-таки больше, потому что весна. Весна-весна-весна! Я часа два бегала по двору, вот по этой самой каше, топала, брызгала, и это было так здорово, просто ух! В воздухе тоже получилась каша — из брызг и солнечного света. И мне казалось, что сама весна бегают со

мной и её золотисто-зелёное платье уже всё мокрое от этих брызг! А ещё мне казалось, что вместе с нами по новеньким лужам носятся три сына весны — март, апрель и май, обычные мальчишки, только очень весёлые. Мне хотелось, чтобы у меня были такие братья. В голове что-то закружилось, забулькало, и я крикнула:

У весны мокрое платье!

А март, апрель и май — мои братья!

И как будто радужный пузырик взлетел и затанцевал у меня над головой. Я скакала, спотыкалась и повторяла и повторяла эти строчки. А потом поняла, что мне надо срочно ими с кем-то поделиться. Во дворе никого не было, и я помчалась домой.

Бабушка увидела меня и возмутилась:

— Мокрая! Ты же вся мокрая! Срочно переодеваться!

— У весны мокрое платье! А март, апрель и май — мои братья!

— Что-о?

— Бабушка, это стихи! Я стихи сочинила!

И я ещё раз выкрикнула свои строчки. Радужный пузырик плясал над моей головой. Дома наступила весна.

Бабушка как-то странно примолкла, быстро помогла мне переодеться, выдала горячий чай с лимоном и взялась за телефон. Я подумала, что она будет звонить маме на работу и жаловаться, что ребёнок совсем от рук отбился. Я ушла в свою комнату и закрыла дверь, но всё равно было слышно, потому что бабушка всегда громко разговаривает. Только позвонила она совсем не маме, а своей подруге Марье Михайловне:

— Маша! Ты не представляешь! Лёля сейчас сочинила стихи! Да, стихи! Да, сама! Нет, ну что ты, никто ей ничего не подсказывал. Да, ей ещё семи нет. Вот послушай.

И она прочитала по телефону мои строчки. Я не могла понять, зачем это. А дальше стало совсем непонятно. После Марьи Михайловны бабушка стала звонить тёте Рае, Анне Ивановне, Серафиме Григорьевне, тёте Тане, тёте Кате и ещё кому-то, в общем, всем своим родственницам, приятельницам, подружкам и просто знакомым тётенькам. И всем читала про весну в мокром платье. До меня доносились её слова:

— Да, очень способная девочка. Ну конечно, я занимаюсь её развитием, конечно! Ведь я же целый день с ней, я в неё столько сил вкладываю! И вот результат! Да-да, очень поэтическая натура!

Мне стало как-то кисло. Ну вот как чай с лимоном, только невкусно. И мой радужный шарик тоже скис. После каждого бабушкиного звонка он всё больше терял краски и сейчас стал уже совсем бесцветным.

Постепенно все стали возвращаться с работы. Первым пришёл дедушка. Я вышла с ним поздороваться, а бабушка, конечно, тут же кинулась с этими моими несчастными стихами. Дедушка сначала вообще не понял, что к чему, а потом сказал:

— М-м-м... ну-у-у... мокрое платье. Как-то недостаточно поэтично... Что это, весна в лужу села, что ли? Про весну великие поэты писали великие стихи.

Дедушка вдруг встал в какую-то неестественную позу и завыл:

— О весна-а-а, без конца-а-а и без кра-а-ая,
Без конца-а-а и без кра-а-ая мечта-а-а-а.

Тут дедушка перестал подвывать и начал очень чётко и отрывисто выкрикивать:

Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую! Звоном! Щита!

На каждом слове он взмахивал рукой и делал шаг вперёд, надвигаясь на бабушку.

Бабушка очень неодобрительно смотрела на дедушкино выступление.

— Распрыгался, — проворчала она, — щитом он звенит... вояка!

— Это не я звеню. Это Блок звенит, Александр Александрович, великий поэт, между прочим. Лёля, ты почитай, почитай его. Прежде чем свои стихи сочинять, надо с классикой познакомиться.

Мой радужный — нет, совсем уже не радужный — пузырик перестал танцевать и печально завис у меня над головой. Раздался звонок в дверь. Пузырик испуганно дёрнулся. С работы вернулся папа. Бабушка тут же бросилась к нему.

— Не надо! — крикнула я, но она, конечно, не услышала и уже вывалила на папу строчки про весну в мокром платье и моих бедных братьев.

— Ну, что ж, — сказал папа, — рифма неплохая. Вполне, вполне... А вот размер хромает, извини. Что ж у тебя первая строка короткая, а вторая длинная? Да и с ритмом проблемы. Надо нам с тобой стихосложение изучить, что ли, раз уж ты вдруг стихи писать надумала. А то нескладно получается.

Папа пошёл мыть руки и переодеваться, а я ушла к себе. Взяла какую-то книжку, но читать не получалось.

Мой шарик-пузырик ещё немного потрепыхался, плюхнулся на пол и растёкся лужицей. Я забралась под плед, только нос иногда высовывала, чтобы немножко подышать. В голове у меня крутилось без остановки: «Не надо мне ничего! Не надо ничего! Ничего не надо!» Я сама не очень понимала, откуда взялась эта фраза и чего мне не надо. Опять позвонили в дверь. Мама всегда с работы позже всех приходит. Сейчас бабушка и ей начнёт... Я изо всех сил зажала уши. «Не надо мне ничего, ничего мне не надо, ничего!» Прошло несколько минут. Я почувствовала, что кто-то откинул плед с моей головы и легонько отвёл мои руки, вцепившиеся в уши.

— Ну, ничего себе, — сказала мама, — я-то думала, ты моя дочка. А мы с тобой, оказывается, сёстры!

Я так удивилась, что села на кровати:

— Почему?!

— Так ведь март, апрель, май — и мои братья тоже! — Мама села рядом и обняла меня. — Я сейчас, — зашептала она, — по лужам пробежалась. Немножко. Только никому не говори!

Радужный пузырик взлетел и затанцевал над нашими головами, переливаясь всеми цветами. Интересно, а маме он был виден?

ПРО ШКОЛУ И ЁЖИКОВ

Я всегда думала, что буду учиться в школе рядом с нашим домом. Той самой, где в кабинете биологии живут скелет и попугай. Там все девчонки из нашего двора учатся. Но меня, оказывается, не просто так возили на подготовительные курсы в центр города. Родители сказали, что там очень хорошая школа, какая-то особенная. Но в неё не всех берут, а чтобы поступить, надо

пройти тестирование. Я не поняла, что такое тестирование, и папа объяснил, что мне будут задавать разные вопросы и давать задания. И что на курсах нас как раз к этому и готовили.

И вот мы с мамой поехали на тестирование. Мама ужасно волновалась. А я как-то не очень. Мы дождались своей очереди и вошли в класс. Там стояли четыре стола в разных углах, за каждым сидела учительница, и к каждому столу садилась мама с мальчиком или девочкой. Двух учительниц я знала по курсам, но мы попали к незнакомой.

Сначала она мне задавала всякие смешные вопросы: как зовут родителей, какой у нас домашний адрес, как называется столица нашей страны. Потом она попросила прочесть отрывок из какой-то совсем детской книжки и рассказать наизусть любое стихотворение. Это всё было очень легко.

Потом начались задания поинтереснее. Надо было, например, из нескольких слов вычеркнуть неподходящее по смыслу. Правильно сложить фигурки: треугольники, квадраты, ромбики. Придумать много коротких слов из одного длинного. А потом учительница дала мне пять картинок с ёжиками. Она велела расположить их в правильном порядке и составить рассказ. Я очень быстро придумала рассказ, а картинки расположила так:

1. Грустный ёжик
2. Мальчик с ёжиком
3. Ёжик пьёт из блюдечка
4. Два весёлых ёжика
5. Мальчик и два ёжика

Рассказ получился такой:

«Одному ёжику было очень грустно, потому что у него

не было друга, и он был всегда один. Он слышал от птиц, что у них в лесу живёт мальчик-волшебник. Ёжик нашёл мальчика и рассказал ему о своём горе. Мальчик сварил волшебное зелье, налил в блюдечко и сказал ёжику, чтобы он выпил, закрыл глаза и загадал желание. Ёжик выпил всё, что было в блюдечке, зажмурился и пожелал, чтобы у него появился друг. Когда он открыл глаза, рядом был другой ёжик. Они сразу подружились, и им всегда было очень весело. Мальчик попрощался с ёжиками и ушёл по своим волшебным делам».

Когда мы вышли из класса, мама сразу на меня набросилась:

— Лёлька! Ну что ты такое выдумала?! Какой волшебник?! Какое зелье?! Всё же так просто! Только картинки совсем не в том порядке должны быть! Мальчик увидел в лесу двух ёжиков и забрал одного домой. Там он поил его молоком, но ёжик грустил вдали от родного леса. Тогда он принёс его обратно, ёжики снова вместе, и им весело! Всё! А тебя с твоей фантазией теперь точно никуда не примут!

В этот момент учительница тоже вышла в коридор.

— Да-а, нестандартное мышление у вашей девочки, — сказала она и улыбнулась.

По дороге я приставала к маме, чтобы она мне объяснила, что такое нестандартное мышление и хорошо это или плохо. Мама сказала, что если много людей смотрят на одни и те же картинки и составляют по ним примерно один и тот же рассказ, значит, они мыслят стандартно. То есть почти одинаково. А человек, который что-то делает не как все, — нестандартный. Хорошо это или плохо, мама мне так и не сказала. Она очень волновалась, что я не попаду в школу.

А через несколько дней вывесили списки поступивших. Мама нашла там мою фамилию и успокоилась. И тогда сказала, что вообще-то фантазия — это не так уж плохо. И даже хорошо. А я подумала: «Бедные ёжики на картинках. Если про них все придумывают одно и то же, это ведь с ума можно сойти от скуки. А теперь они, может, радуются, что всё так по-волшебному получилось. И мальчик радуется, что им помог. И мама радуется, что я в школу поступила. И папа. И бабушка. И обе бабушки. И прабабушка». И тогда я тоже стала радоваться. Как все. Без всякого нестандартного мышления.

ЧТО НА ЧТО ПОХОЖЕ

Мы гуляли во дворе вчетвером: Настя, я, Артём и Паша Пончик. Мне быстро надоело болтать о компьютерных играх, тем более что мальчишкам нравились одни, Насте другие, а мне — совсем третьи. И я предложила поиграть в «Что на что похоже». Для этого никакой компьютер не нужен. Просто кто-то один называет предмет, а остальные говорят, на что он похож.

— Ладно, я первый спрашиваю, — тут же согласился Артём. — На что похожи облака?

— Ну-у, так не интересно, — протянула Настя. — Все всегда спрашивают про облака. И даже в книжках вечно об этом пишут, и в мультиках говорят. Сейчас начнётся: это на замок, это на бегемота, это на верблюда... Надоело!

— Да нет, я не про то! На что похожи облака вообще?

— А, ладно... Ну и на что они, по-твоему, похожи?

— На вату, конечно!

— Ну тебя, Тёмка! Никакой фантазии. Вот мне кажется, — Настя мечтательно зажмурилась, — что облака

похожи на кусты цветущей черёмухи. Или белой сирени. Давай, Лёлька, твоя очередь.

— Облака похожи на белую пену на морских волнах. — Кажется, я тоже зажмурилась. И увидела: белые барашки бодают берег, подбегают ко мне, как будто хотят поиграть, а потом снова уносятся в море. И всё повторяется, повторяется, повторяется... Я так замечталась, что не сразу услышала голос Пашки Пончика:

— ...хожи на взбитые сливки! И на крем! И на сладкую вату! И на молочный коктейль! И на зефир!

— Пашка, ты чего? Хватит уже! — возмутился Артём. — Все по одному назвали, а ты разговорился тут! Давай лучше свой вопрос.

— Ладно. — Пончик спорить не любит. Он огляделся по сторонам и спросил: — На что похожа эта лавочка?

Это была довольно страшенькая скамейка без спинки, из длинной некрашеной доски на четырёх ножках. Старая, потемневшая от дождей, растрескавшаяся, она стояла по колено в траве.

— На деревянную линейку на ножках она похожа! — сказал Артём.

— Да, Тёма, плохо у тебя с воображением, — и Настя гордо выдала свой вариант: — Эта лавочка похожа на фантастического инопланетного зверя!

— Может, у меня с воображением плохо, зато у тебя слишком хорошо. Где ты тут зверя увидела?! Головы-то нет! Если с ногами, значит, зверь? Ты так каждую табуретку и каждый диван в звери запишешь!

— Ну и ладно! Это уж точно лучше, чем твои дурацкие линейки с ватой. И вообще, откуда ты знаешь, как выглядят звери на других планетах? Ты там был? Был, да? Был?

Я испугалась, что они сейчас поссорятся, и поскорее выкрикнула:

— Скамейка похожа... скамейка похожа... на деревянный мостик! А трава — это море. Вот, видите? Волны зелёные! — Ветер был сильный, трава колыхалась и действительно напоминала волны. Мне даже показалось, что пахло солёной морской водой. Ромашка мелькнула среди травинок, как маленький белый парус...

— На кусок ржаного хлеба она похожа, — Пашкин голос снова оторвал меня от моего моря, — и по форме, и по цвету. А ещё на печенье прямоугольное. И на торт вафельный.

— Ой, ну опять Пончик за своё. Придумайте лучше, на что похожа моя пуговка! — и Настя показала всем пластмассовую пуговицу у себя на платье: золотисторыжую, полупрозрачную.

— На золотую монету! — Артём не привык долго раздумывать.

— Скажешь тоже! — Настя опять была недовольна Артёмкиным ответом. — И где ты такие монеты видел?

— В книжке про пиратов! Один к одному!

— Ну прямо! И ни на какую вовсе не монету, а на хорошенькую брошечку! Из драгоценного камня! Да, Лёлька?

Я потрогала пуговицу. Она была гладкая и тёплая.

— Да... на камушек. На морской камушек. Его обкатали волны, и он лежит у самого берега, а вода прозрачная-прозрачная, на дне солнечные пятна, крошечные рыбки носятся туда-сюда, а если войдёшь в воду, пощипывают за ноги...

— Она на леденец похожа! — Это опять Пончик. — На апельсиновый или персиковый. Или на курагу. Или на маленькую мандариновую дольку, или...

— Лёлька! — завопила Настя. — Давай свой вопрос! А то он сейчас целый супермаркет на нас вывалит.

— На что похожа луна?

— На мяч! — Это, конечно, Артём.

— Луна похожа на блюдо. — Тут Настя, кажется, испугалась, что в этот раз придумала что-то слишком простое, и поскорей добавила: — На волшебное драгоценное блюдо! Иногда оно золотое, а иногда серебряное.

— Мне кажется, луна похожа на солнце. — Все на меня удивлённо посмотрели, и я объяснила: — На солнце, которое садится в море, и с него уже осыпались все лучи.

Кажется, они опять не поняли. А я так чётко представила: круглое-круглое солнце бледно-жёлтого цвета садится в море осторожно, как будто боится промокнуть. Вокруг уже почти совсем темно, золотые пятна на воде превратились в серебряные...

— О, луна! — донёсся до меня голос Пончика. — Она много на что похожа! И на сыр — ну, это все знают, и на дыню, на большую жёлтую сливу, и на персик, и на круглую лимонную конфету, и на пончик... Чего хихикаете? И вообще я ужинать пошёл! Выдумали игры, от которых аппетит зверский появляется. Всё, пока! А то с вами тут с голоду помрёшь!

«Счастливый Пашка, — подумала я, — захотел есть — и пошёл ужинать. А я... где я тут море возьму?»

ПРО ГАДКОГО УТЁНКА

К нам на гастроли приехал театр из какого-то другого города. Почти все спектакли были взрослые и только один детский — «Гадкий утёнок». Вот на него мы с бабушкой и пошли.

Сцена была совершенно пустая, без декораций. На неё выехал на скейте дяденька в сером комбинезоне и в белой бандане. Сначала он долго катался и делал разные трюки, а потом отшвырнул скейт и стал выкрикивать:

Я гадкий утёнок, а попросту гад!
Я делаю гадости всем подряд!
Меня не затравите, я вам не лох,
Устрою на птичнике переполох!

Когда так кричат, это называется «рэп», я знаю, видела по телевизору. Я не пыталась специально запомнить, что выкрикивал утёнок, просто у меня память слишком хорошая. Стихи и песни запоминаю с первого раза.

Потом на сцену выкатился на роликах ещё один артист. На голове у него был большой красный гребень. Он всем сообщил, что он панк по прозвищу Индийский петух, и полез к утёнку драться. За ним выбежала целая толпа людей в обычной одежде, на груди у каждого висела табличка. На табличках было написано: «Утка», «Курица», «Индюк». Они стали болеть за дерущихся — одни за утёнка, другие за петуха. Болельщики подбадривали драчунов громкими криками, кряканьем, кудахтаньем и свистом. Дрались утёнок и петух очень-очень долго. Потом на сцену напустили дыма, и я так и не поняла, кто победил.

Когда дым развеялся, я увидела, что утёнок разговаривает с двумя артистами в кепках с огромными козырьками. Он им говорил:

Это вы клёво придумали, гуси,
Вольная жизнь — это в нашем вкусе!

Тогда я поняла: двое в кепках — гуси. Но тут какой-то дядька выбежал на руках — прямо так, вниз головой! Одной ногой он лягнул первого гуся, другой — второго. Гуси упали. Наверное, это был охотник.

А потом утёнок устроился на работу в цирк. Там были два главных артиста — курица и кот. Курица жонглировала яйцами, а кот — бенгальскими огнями. У утёнка жонглировать ничем не получалось, а его рэп всем быстро надоел. К тому же он всё время подстраивал другим циркачам мелкие пакости: щипал их, обливал водой. Поэтому старушка, директор цирка, его уволила.

После цирка утёнок ещё долго ходил туда-сюда, всё время с кем-то ссорился, а в конце концов к нему подбежали трое в белых футболках и шортах, стащили с него серый комбинезон, а под ним оказались такие же белые шорты и футболка. И все вместе они стали танцевать танец маленьких лебедей. Хотя я точно знаю, что этот танец совсем не из «Гадкого утёнка», а из балета «Лебединое озеро», мы на него с мамой ходили. А потом, кажется, кто-то с кем-то поженился, но я уже так устала, что ничего не поняла.

Когда мы вернулись домой, бабушка долго делилась впечатлениями с родителями:

— Очень, очень современная постановка! Какой интересный подход к классической сказке! Как ново! Как свежо! Какие великолепные режиссёрские находки!

Наша бабушка вообще очень старается быть современной — модно одевается, читает самые новые книжки и даже пытается слушать молодёжную музыку. Ну и вот, пока она рассказывала, мама с папой искоса поглядывали на меня. А я, кажется, сидела с довольно кис-

лой физиономией. Чувствовала я себя так, как будто не в театр сходила, а два часа занималась какой-то тяжёлой и противной работой: например, писала буквы в прописях. Когда бабушка вышла, мама тихонько спросила меня:

— Не понравилось, да?

— Не очень.

Я вздохнула и поплелась в свою комнату. Там я сняла с полки книжку Андерсена и открыла «Гадкого утёнка». Немножко полистала и прочла:

«А он совсем смутился и спрятал голову под крыло, сам не зная зачем. Он вспоминал то время, когда все смеялись над ним и гнали его. Но всё это было позади. Теперь люди говорят, что он самый прекрасный среди прекрасных лебедей».

И мне стало полегче.

ВЕСЬМА СРЕДНИЕ СУПЕРСПОСОБНОСТИ

(ПИСЬМО, НАЙДЕННОЕ В ИНТЕРНЕТЕ)

Здравствуй, дорогой мой читатель! Меня зовут профессор Вратарёв, и ты, конечно, никогда обо мне не слышал. И тем не менее я человек очень известный — говорю это без ложной скромности. Наверное, ты хочешь спросить у меня: чем же это я так знаменит? Дело в том, что полтора года назад я получил Нобелевскую премию за научное открытие, над которым я и моя лаборатория работали много лет. Если рассказывать очень коротко о сути этого открытия, то можно описать её так: я сформулировал принцип, благодаря которому удалось наладить связь между прошлым и настоящим.

Нет, я не изобрёл машину времени, до этого ещё далеко, но вот обмениваться электронными письмами с теми, кто живёт в другом времени, в котором уже есть интернет, мы научились — и это огромный прорыв, это то, благодаря чему человеческая жизнь меняется прямо на моих глазах. Теперь я могу из своего времени написать письмо тебе, мой дорогой читатель, — в твоё время. Да, ты правильно понял: я живу в будущем. Точнее говоря, для меня это самое обычное настоящее, но относительно того времени, в котором живёшь ты, в котором читаешь сейчас эти строки, это будущее. Я пишу тебе из будущего. Я понимаю, что тебе трудно поверить в такое, но это именно так.

Я хочу поделиться с тобой важным опытом и рассказать историю о том, с чего началось моё увлечение

наукой, благодаря чему я пришёл к своему открытию. А началось всё с вещей совсем простых, повседневных. Итак, по порядку.

Моё отрочество пришлось на тридцатые годы XXI века. Получается, что мы с тобой довольно близкие соседи во времени. В 2032 году я учился в шестом классе средней школы в городе Петербурге. Учился так себе: не двоечник, но и не отличник. Способности у меня были хорошие, но я ими пренебрегал и урокам предпочитал всякие развлечения: компьютерные игры, сериалы, комиксы. Именно в том году в обиходе появились так называемые джи-фрески. Это такая развлекательная вещица, которая похожа одновременно на электронную книгу, журнал комиксов и компьютерную игру.

Иными словами, джи-фреска — это объёмный и интерактивный комикс, который оживает во время его чтения. Каждая картинка в нём активна, изображение движется, его можно увеличить, повернуть, внимательно рассмотреть детали, а можно и вступить в диалог с персонажами: ты задаёшь им вопросы — они отвечают. Всё это вшито в одну тонкую пластину наподобие электронной книги или компакт-диска.

Едва появившись в продаже, джи-фрески приобрели огромную, прямо-таки сумасшедшую популярность. Они стали самым модным гаджетом и самым востребованным явлением массовой культуры. На улице, в транспорте, в магазинах — всюду было полно людей с фресками. Отсмотренными выпусками обменивались, перепродавали их через интернет-магазины, дарили друзьям. Бум продолжался года полтора, а потом, как это всегда бывает с новым модным изобретением, популярность постепенно пошла на спад. Сейчас, когда я пишу тебе это письмо, фрески уже считаются пережитком прошло-

го и хранятся у некоторых людей исключительно в качестве ностальгических артефактов, приятных воспоминаний о юности.

У меня был свой фаворит в мире фресок — комикс-сериал Самсона Лакерузо «Грэгор-22». Его Грэгор Фингербой был потрясающим персонажем! Он не просто обладал суперспособностью, как многие герои комиксов до него, — чудесными свойствами обладал каждый его палец! Один из его пальцев мог открыть любой замок; из другого Грэгор стрелял, как из пистолета; следующим он мог написать самую сложную компьютерную программу и подобрать любой пароль; ещё один палец высекал огонь наподобие зажигалки... Всего я сейчас и не припомню. И что ещё удивительно — пальцев у него было 22! Десять — на руках, десять — на ногах, а кроме того, имелись у Грэгора два потайных пальца, о расположении которых никто не знал. Именно эти дополнительные пальцы и обеспечивали ему победу в схватке с любым, даже самым коварным противником. Поэтому и звали его Грэгор-22, то есть двадцатидвухпалый!

Во вселенной Лакерузо было много ещё всяких любопытных персонажей, но по Грэгору я просто сходил с ума. Я покупал все фрески про него, никому их не дарил и ни на что не обменивал, держал на отдельной полке и периодически пересматривал, снова и снова вступая в диалог с любимым героем.

Помню это как сейчас. Осенью тридцать второго года Самсон Лакерузо выпустил семнадцатую фреску о Грэгоре. Она называлась «Крышесносные погони по вторникам» и стоила всех денег, которые я скопил за лето. Но я, не задумываясь о цене, приобрёл лицензионный

экземпляр в первый же день продаж и, прогуляв школу, принялся за чтение.

Вот тут-то и произошло событие, на первый взгляд обыденное и несерьёзное, но повернувшее всю мою жизнь и ставшее судьбоносным. Я вовсю наслаждался стремительностью сюжета и необычностью героев, когда вдруг на самом захватывающем месте изображение поблёлкло, зависло и на экране появилось окно с объявлением. В нём говорилось, что продолжение будет доступно для пользователя только после того, как он прочитает три главы литературного произведения из школьной программы, на выбор. И далее шли три названия, которые смутно были мне знакомы по урокам родной литературы, так редко мной посещаемым.

Прочитав это требование, я слегка обалдел. Это было нарушением всех прав потребителя, это был шантаж, это ни в какие ворота не лезло! Я даже подумал было, что это шутка. Стал водить пальцем по экрану, нажимать на сброс и перезагрузку — ничего не помогало! Только мерцало в углу экрана изображение зрачка — символ датчика, сканирующего чтение. Издатели просто издевались надо мной, не оставляя мне никакой лазейки. Тогда я зашёл в интернет и забил в поисковик вопрос: как обойти во фресках требования читать всякую ерунду? Похоже, я был одним из первых, кто столкнулся с такой проблемой. А может, мне продали бракованный экземпляр?

Я тогда ещё не знал, что это была самая новая разработка издательства «Мысль и Форма», которая позже войдёт и в историю маркетинга, и в историю культуры. Уже через месяц начнутся судебные процессы потребителей против фресок Лакерузо, и продлятся они больше трёх лет, а пока... Пока миллионы читателей на

всей планете в эти минуты так же, как я, бились в истерике от невозможности узнать продолжение любимой истории.

Я не мог есть, не мог спать, я переписывался в чатах и отсылал запросы в техподдержку издательства, выясняя, как можно обойти эту загвоздку, но все мои попытки были тщетны. Завсегда и чатов городили какую-то чушь, казавшуюся им остроумной, а техподдержка советовала поступить согласно инструкции и выполнить требования фрески. Наконец я успокоился, взял себя в руки. Мне так хотелось продолжить чтение, что я решился на невообразимое — я нажал кнопку подтверждения и выбрал одно из предлагавшихся произведений школьной программы. Я решил быстро прочитать эти три проклятые главы и вернуться к своему драгоценному Грэгору-22. Почти наобум я выбрал роман под названием «Отцы и дети».

Я осилил три главы романа не без труда, но, надо отметить, это оказалось вовсе не так уж страшно и скучно, как я предполагал. Едва закончилась третья глава, фреска впустила меня в родную вселенную Лакерузо, и я с лёгкой душой продолжил просмотр комикса. Но счастье моё продолжалось недолго. Через несколько эпизодов история повторилась: снова выскочили окно и сканирующий зрачок, и фреска потребовала прочитать ещё три главы «Отцов и детей», теперь уже без выбора. Я немного поупирался, попсиховал, но в итоге пришлось согласиться и на эти условия. А что оставалось делать?!

И на этот раз облегчение было временным — чёртово окно продолжало выскакивать через каждые три эпизода фрески. Такие скачки с препятствиями продолжались двое суток. Сначала всё это меня жутко злило и

раздражало, но потом наступила, видимо, стадия принятия, и я лишь тяжело вздыхал, приступая к чтению очередных глав «Отцов и детей». И в итоге, досмотрев семнадцатый комикс о Грэгоре Фингербое, я дочитал и роман Тургенева.

И странное ощущение сложилось у меня после этого. Я стеснялся признаться себе, но судьба Евгения Базарова тронула меня больше, чем история обожаемого супергероя. С Грэгором ничего нового в новом комиксе не произошло: он победил очередных своих врагов, обманул всех негодяев, спас очередную симпатичную девушку и остался при своём, нацелившись на следующий том фрески. А вот с Базаровым мне пришлось распрощаться навсегда: планов своих он не осуществил, с любовью у него не сложилось, а в конце романа он вообще умер, и никакого продолжения не предполагалось.

На душе моей стало от этого немножко неуютно и больно. Наверное, за время чтения я сблизился с Базаровым, он стал мне дорог, и хотя поначалу бесил своими резкими суждениями и менторскими замашками, но к финалу я стал его понимать, он открылся для меня с других своих сторон и... И только я проникся к нему симпатией, как он заболел и умер. Это было несправедливо. Это было неправильно. Я несколько дней ходил и думал об этом. Я думал о том, что Самсон Лакерузо никогда бы не поступил так со своим главным героем, что по сравнению с ним этот Тургенев — никакой не писатель, а дилетант и мошенник, не уважающий чувства своих читателей. И чем больше я так думал, тем сильнее у меня щемило сердце: смерть Евгения Базарова я почему-то переживал как собственное своё горе...

Пока я разбирался с новыми своими ощущениями, «Мысль и Форма» выпустило восемнадцатую серию Грэгора. Я купил её с некоторой опаской — история с нововведением набирала обороты, в адрес издательства сыпались проклятия со всех уголков интернета, от юных читателей всего мира, но издательство продолжало стоять на своём и политику свою менять не собиралось.

В новой фреске окно с требованием обязательного чтения появилось уже после второго эпизода. Теперь это был такой своеобразный пароль, дополнительная цена: хочешь продолжения истории — читай школьную программу. (Уже в зрелом возрасте я узнал, что это была глобальная стратегическая схема, разработанная книгоиздателями совместно с лучшими педагогами-словесниками.)

На этот раз я выбрал комедию Гоголя «Ревизор». С её чтением вообще не возникло никаких проблем, ведь пьеса очень похожа на комикс, только без картинок — читаешь реплики и представляешь себе произносящих их персонажей. Оказалось, что это очень развивает воображение и тренирует абстрактное мышление. И я так увлёкся, что, когда с Гоголя мне приходилось переключаться на Лакерузо, рисунки казались мне излишними, мешали. И ещё я отметил, что реплики в «Ревизоре» были более остроумными и содержательными, чем баблы в «Грэгоре». В общем, со мной стало происходить что-то странное...

Когда я рассказал одноклассникам, что прочёл «Отцов и детей» и «Ревизора», меня подняли на смех. Больше всех потешался Славка Мокрый — он не мог в это поверить! Я, конечно, обиделся, но любопытство было сильнее обиды, и я стал выяснять, каким же

образом мои приятели обошли блокировку. И выяснилось, что большинство просто не стали досматривать фреску, переключились на другие комиксы, ещё не подпорченные нововведением, кто-то раздобыл пиратскую взломанную копию без всяких всплывающих окон, а Славка — так тот вообще собственноручно написал специальную программу, которая обманывала фреску и перескакивала через эти преграды.

— Ну ты, старик, даёшь! — хохотал Славка. — Ты что, не мог чего-нибудь придумать? Спросил бы меня! Ты что, правда прочитал этот скучный текст этого скучного Чехова?!

— Во-первых, не Чехова, а Тургенева, — защищался я. — Во-вторых, это не текст, а художественное произведение, роман.

— Роман! — Славка скроил такую издевательскую гримасу, что мне стало обидно уже не столько за себя, сколько за «Отцов и детей».

— И в-третьих, — добавил я весомо, — мне совсем не было скучно. И история очень жизненная, и за героев переживаешь, и вообще... Они все там, как мы, — самые обычные люди. И говорят по-человечески, как мы с тобой.

Славка не верил, совершенно не хотел со мной соглашаться. Думал, что я просто пытаюсь найти какое-то оправдание своей непрактичности. И вдруг я нашёл что предъявить ему в доказательство моей искренности.

— Помнишь, ты рассказывал анекдот про врача? Как он спрашивает: «Больной перед смертью икал?»

— Помню, конечно, — согласился Славка, не понимая, к чему я клоню. — «Больной перед смертью

икал?» — «Икал». — «Очень хорошо!» — Славка захохотал. — Этот?

— Ну да, — кивнул я. — Так вот, этот анекдот — из «Отцов и детей». Он есть в книжке.

Славка на секунду смутился, но тут же махнул рукой.

— Да ладно! — Он снова заулыбался. — Это современный анекдот. Из интернета.

— А вот и нет, — настаивал я. — Это старый анекдот.

— Ты хочешь сказать, что этот анекдот придумал Тургенев? — занервничал Славка.

— Тургенев его, конечно, не придумал, а просто взял из жизни, — объяснил я как можно спокойнее. — Представь себе, но во времена Тургенева жили такие же люди, как мы, и даже анекдоты друг другу рассказывали те же самые.

Славка снова махнул рукой — мол, это ничего не доказывает.

— Я, старик, комиксы смотрю не для того, чтобы увидеть таких же, как в жизни, чудаков, — объяснил он с раздражением. — Мне потому и интересно, что в комиксах совсем другой мир, другие правила, что там всякие чудеса и суперспособности. Какие у Хлестакова суперспособности? Никаких!

— Ну не скажи! — На этот раз завёлся я и уже хотел было развить мысль о суперспособностях Хлестакова (мне было что сказать), но Славка не стал меня слушать.

Он так и остался при своём мнении, хотя искорка сомнения в его глазах промелькнула. Мне показалось, что он с каким-то затаённым испугом прервал беседу, будто бы побоялся, что я его смогу убедить.

После этого разговора я прямо разозлился на Славку. Он, видимо, это почувствовал и через пару дней решил

помириться и прислал мне архив с программкой — той самой, для взлома фресок Лакерузо. Но я назло ему решил, что не буду пользоваться этим пиратским инструментом, а продолжу читать то, что мне предложит издательство. Из принципа.

И поэтому девятнадцатую фреску о Грэгоре Фингербое я читал параллельно с «Капитанской дочкой». Я уже принципиально не пытался как-то обойти навязанную схему, читал с интересом и даже находил в романе Пушкина много того, что мне нравилось. Главный его герой, Гринёв, был мой ровесник, и к тому же звали его, как и меня звали домашние, Петрушей. Это было приятно. Я невольно сравнивал себя с ним и пытался найти общие черты. И, надо сказать, находил: между нами было гораздо больше общего, чем между мной и Грэгором Фингербоем!

Двадцатую, юбилейную, фреску я ждал с таким нетерпением, с каким не ждал предыдущие. Но, к своему удивлению, я понял, что жду её не ради Грэгора-22, а ради того, чтобы почитать ещё что-нибудь из классики! Не то чтобы я перестал любить Фингербоя, но в моём к нему отношении явно что-то изменилось. Если раньше я мечтал быть как он, представлял, что я буду делать, если однажды вдруг обнаружу суперспособности хотя бы в одном своём пальце, то теперь прежние мечты стали казаться мне детскими глупостями. Я уже знал, что никогда никаких суперспособностей не будет ни у меня, ни у моих пальцев. А вот научиться делать своими пальцами, своими руками что-то дельное, полезное — как, например, Евгений Базаров — я вполне мог. И мне захотелось быть... ну если не похожим на Базарова, то, во всяком случае, научиться размышлять и действовать, приносить пользу

окружающим людям, помогать близким — как герои прочитанных мной произведений. И когда я осознал это, я перестал тратить деньги на новые фрески и стал скачивать классические повести и романы с сайтов, где они лежали в свободном доступе.

Я увлёкся, втянулся, я страшно полюбил это занятие — читать. Прочитав довольно много книг русских писателей, я принялся за переводную литературу, за зарубежных классиков, потом за современных авторов... Я упивался, я тонул в этом огромном океане нескончаемой человеческой мысли, я наслаждался. И чем больше я узнавал, тем больше мне хотелось узнать, чем больше черпал из этого океана, тем сильнее становилась моя приятная жажда. Сэкономленные на фресках деньги я принялся тратить на покупку учебных программ и курсов лекций по литературоведению, а потом и по другим дисциплинам: по философии, истории, социологии, естественным наукам. И всё это оказалось не менее, а в большинстве случаев даже более интересным и познавательным, чем комиксы про многопалого Грэгора.

С каждым курсом, с каждой лекцией, с каждой новой книгой я как будто бы открывал для себя ещё один мир. В моём сознании стала возникать целая вселенная, и вовсе не вселенная Лакерузо, а реальная Вселенная, частью которой была наша планета Земля, и даже я сам был её частью! Тайн, загадок и приключений было в ней не меньше, чем в вымышленных вселенных джи-фресок. Но это были тайны настоящие, не выдуманные, и при желании можно было каждую из них исследовать, а может быть, даже и разгадать, подобрать к ней ключ. Ощущение было захватывающее.

Постепенно получение новой информации, новых знаний стало главным моим увлечением. О комиксах я просто-напросто забыл. Окончив школу с очень приличными отметками, я легко поступил в Универсальную академию и получил высшее образование: сначала одно, потом ещё одно, досконально изучил прикладную философию, потом занялся пространственно-временной логистикой, фрактальной топонометрией, углубился в проблемы фиксации нестабильных порталов... И вот таким образом двадцатидвухпалый Грэгор Фингербой довёл меня до собственной научной лаборатории, Теории Межвременных Сообщений и наконец — Нобелевской премии. И это ещё далеко не конец моей карьеры, ведь у меня есть ещё несколько перспективных разработок...

Кстати, программное обеспечение для нашей лаборатории создаёт мой бывший одноклассник, а ныне доктор программирования Ярослав Мокроусов. Тогда, после нашего разговора на повышенных тонах, он, Славка Мокрый, решил проверить, действительно ли в «Отцах и детях» есть тот анекдот или я его обманул. Хотел меня подловить и обвинить в подлоге. И случайно прочитал весь роман. И ему понравилось. Он долго мне не хотел в этом признаваться, на людях продолжал поддевать меня и высмеивать, пока однажды вдруг не решил сдаться и рассказал мне всё как было. Он, оказывается, тоже полюбил классику, прочитал чуть ли не больше меня и в один прекрасный день понял, что стесняться этого не стоит. И даже поблагодарил меня за то, что всё так получилось. Но я уверил его, что благодарить надо не меня, а Самсона Лакерузо и издательство «Мысль и Форма» — ведь мы со Славкой далеко не единственные люди, которые именно таким образом приобрели суперспособности. Славка однажды мне так и сказал:

— Знаешь, старик, чтобы обладать суперспособностями, совсем не обязательно быть супергероем. Ну скажи честно: разве ребята из нашей лаборатории хуже какого-нибудь Грэгора Фингербоа?

Потом он задумался и добавил со вздохом:

— А вообще-то, Петруша, если судить по большому счёту, то суперспособности у нас с тобой весьма средние.

И я с ним согласился. Потому что встречали мы в своей среде людей такого творческого полёта, такой остроты мысли, что нам до них ого-го как далеко.

Мы со Славкой до сих пор делимся своими читательскими открытиями, потому что мы и сейчас заядлые читатели и всегда находим время для новых книг. Часто спорим, потому что я больше люблю Чехова, а он — Толстого, я — Воннегута, а он — братьев Стругацких...

А ты, дорогой мой друг из другого времени, читал ли когда-нибудь книги? Есть ли у тебя любимые произведения? Что у вас ценят больше — науку или искусство? Как часто у вас в классе проводят тесты на IQ? Кто твой любимый учёный и какую научную дисциплину ты считаешь самой перспективной? В общем, пиши обо всём — нам здесь, в недалёком будущем, очень интересно знать про ваше время как можно больше.

Ты хочешь спросить, куда писать? Это просто. Если ты догадаешься, какой ник я использую в интернете, то сможешь найти мои странички в ваших соцсетях и послать мне весточку сюда, в будущее. Теперь это возможно. Я надеюсь на твою сообразительность и жду.

Твой специальный корреспондент в будущем Пётр Вратарёв

25.10.2064